

ВОИНЫ СВЕТА И ТЬМЫ

Ольга

Валентеева

Ма
ра
ку
зя

Маракуйя/Роман

Ольга Валентеева

Бессмертные

Издательство «Детская литература»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Валентеева О. А.

Бессмертные / О. А. Валентеева — Издательство «Детская литература», 2026 — (Маракуйя/Роман)

ISBN 978-5-08-007596-4

«Вороной конь вылетел из-за деревьев. Всадник весь в черном, вполне соответствовал общепринятому образу темного мага черноглазый: брюнет, бледный, спокойный, будто неживой. Леодар спрыгнул на землю, кинул поводья своего коня одному из слуг Армана и подошел к светлым. То что перед ними принц, было видно невооруженным глазом. Арману даже стало любопытно, выглядит ли он сам настолько величественно, явно не прилагая для этого особых усилий. – Ваше высочество – приветствовал Армана противник, тоже безошибочно выделив светлого принца среди спутников...»

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-007596-4

© Валентеева О. А., 2026
© Издательство «Детская литература», 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	42
Глава 10	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ольга Александровна Валентеева

Бессмертные

Глава 1

Свет

– Итак, Родрик Верфальт, – тыча указкой в небольшой портрет, давным-давно занявший место в картинной галерее, но ради блага науки перенесенный в учебную комнату, говорил учитель Бартоломью. – Ваш славный предок, победивший в поединке Германа Леодара. Светлый маг, впервые подчинивший себе элементарь огня. Создатель заклинания испепеления, заклинания вечного света, заклинания...

На третьем Арман слушать перестал. Спать хотелось немилосердно! Он едва сдержал зевок, потому что иначе был риск получить от учителя указкой. Если повезет, по рукам. Если нет, то и по лбу. Бартоломью никогда не стеснялся в средствах, и даже отец Армана, великий правитель Холдон Пятый Верфальт, его явно побаивался.

Когда учитель начинал читать лекцию, остановить его могло разве что наводнение. Ну или пожар, хотя такие в воде не тонут и в огне не горят.

Бац! Указка пришлось прямо по пальцам. Арман зашипел от боли и обиженно уставился на учителя. Ему до поединка еще двенадцать лет! Двенадцать! И знает он, кто такой Родрик Верфальт. С самого рождения знает. Наверное, впервые ему перечислили всю родословную светлых героев в тот момент, когда увидели у новорожденного Армана родинку в форме звезды на пояснице. Поговаривают, именно туда был ранен первый Верфальт, победивший первого Леодара. И теперь именно родинка указывала, когда душа великого мага прошлого приходила в мир. А значит, в тот же день на другом конце материка, в вечном мраке Тиранора, появлялся на свет носитель души темного мага Леодара, который однажды чуть не стер Арлетию с лица земли.

Все бы хорошо... Арман с рождения проникся своим предназначением, старательно осваивал заклинания предков, изучал родословные всех носителей души героя. Только как же скучно слушать учителя Бартоломью! Вот ловить на себе восхищенные взоры Арману нравилось куда больше. Именно поэтому каждое утро он вертелся у зеркала, тренировал величественный взгляд ярко-голубых глаз, поправлял светлые волосы, чтобы не топорщились в разные стороны, а лежали красивой волной. Учился ходить медленно и степенно, как будто корона, которой он будет достоин после победы над Леодаром, уже у него на голове. Осталась самая малость: повзрослеть и победить.

О своем будущем противнике Арман не знал ровным счетом ничего. Даже имя его по сей день не просочилось в Арлетию. Можно было только угадать возраст: восемь, как и Арману. Темные волосы, черные глаза – ими, по описаниям предков, всегда отличались наследники души Леодара. И темная магия разрушительной силы. На этом список примет заканчивался, и если бы завтра Арман встретил Леодара на улице, то прошел бы мимо и не узнал.

И все же долг всегда давил на плечи: вместе с родословными предков Арману втолковывали и другое. Если он проиграет, Арлетию падет. А с ней исчезнет светлая магия, сосредоточение которой как раз и находится в Арлетию. Тьма захватит мир. Зло больше некому будет остановить.

Зато в эту минуту учитель Бартоломью казался Арману куда большим злом, чем мирно живущий где-то Леодар. А грозный наставник потребовал, чтобы нерадивый ученик поднялся из-за парты.

– Вы позволяете себе не слушать меня, ваше высочество, – сурово проговорил Бартоломью. – Зевать, морщиться. Но уверяю вас, когда на поле боя перед вами будет стоять темный маг, вы будете готовы отдать жизнь, чтобы вспомнить мою науку. А если не вспомните, станете добычей для ворон, а Леодар выжжет всю Арлетию, обратит ваш народ в покорных слуг, сделает себе кубки из черепов ваших родителей, перебьет родственников, а сестер возьмет на ложе. И что тогда, ваше высочество?

– Простите, учитель Бартоломью, – виновато ответил Арман. – Я буду внимательнее.

– Конечно, я прощаю вас, ваше высочество, – ответил Бартоломью так, будто это он тут был королем. – Но предостерегаю: берегитесь! Берегитесь своей лени и невнимательности, это ваши злейшие враги. Поборете их – значит, справитесь и с Леодаром. А теперь в наказание прошу вас десять раз продекламировать легенду о поединке первого Верфальта с первым Леодаром.

О нет! Только не это! Но Арман так проникся образами, которые обрисовал Бартоломью, что без лишних споров начал говорить:

– В пятом столетии светлой эры родился первый Верфальт, и с детства не было в светлой Арлетию человека добрее и справедливее его. И не знала Арлетию более могущественного мага. В один день с ним в темном Тираноре, куда не проникает свет и где вольготно живут лишь темные твари, явилось в мир воплощение зла. И имя ему было Леодар. Первый Леодар рос, полный зависти и злобы. Он призвал себе на службу самых мерзких темных существ, погубил своего отца, чтобы занять трон, а когда возмужал настолько, что не осталось в Тираноре равных ему по силе, решил завоевать светлую Арлетию, поработить ее народ и уничтожить свет. И когда пришел Леодар к границам Арлетию на Утреннее поле, вышел ему навстречу храбрый Верфальт и изрек: «Я готов сразиться с тобой, чудовище, но пусть не прольется больше крови, кроме нашей. Ты победишь – Арлетию твоя. Сопротивления не будет, пощади моих людей. А если я одержу победу, Тиранор уйдет и не будет кровопролития». Леодар согласился. Думал он коварно обмануть Верфальта: победить его в поединке, а после утопить страну в крови. Три дня и три ночи бились маги на пределе своих сил, и ни один не мог победить. Тогда пошел Леодар на хитрость. Он сделал вид, что устал и больше не может продолжать бой. Опустился он на колени. Верфальт подошел к нему и протянул руку, предлагая помощь, а Леодар призвал проклятие, и поразило оно Верфальта. В последнюю минуту успел он ударить врага в грудь светом. Перестало стучать темное сердце Леодара. Верфальта спасли его верные воины-маги, исцелили от проклятия, и правил он Арлетию долгие годы. Но коварный Леодар был вероломен даже в смерти. Оставил он в мире частицу своей души, и теперь раз в сто лет перерождается Леодар и идет в Арлетию. И каждые сто лет перерождается Верфальт и принимает бой. Побеждает он извечного врага, и на сто лет наступает мир.

Завершив легенду один раз, Арман начал рассказывать ее снова. Интересно, а как Леодар, стоя на коленях, поразил Верфальта проклятием в поясницу, если ему как раз протягивали руку? То есть Верфальт стоял к врагу лицом. Задумавшись, Арман сбился. Пришлось выслушивать упреки учителя и начинать сначала. Но Арман не спорил. Раз учитель говорит, что надо быть терпеливым и сосредоточенным, значит, надо...

Наверное, легенду пришлось бы рассказывать до вечера, но в учебную комнату быстрым шагом вошел его величество Холдон. Бартоломью махнул рукой, разрешая ученику замолчать, и Арман едва не бросился отцу на шею от радости. Но Холдон хмурился. Любопытно, почему?

– Оставьте нас, мудрейший, – приказал он Бартоломью, и тот, поклонившись, удалился, а король сел рядом с сыном за парту.

– Что-то случилось, отец? – не выдержал Арман.

– Да, – вздохнул король. – Твоя матушка родила дочь.

– Так это замечательно! – воскликнул юный принц. – Теперь у меня целых три сестры!

– Вот именно, три сестры и ни одного брата.

Как раз в этот момент загрохотали пушки, возвещая народу о рождении принцессы. Арман решительно не понимал, почему печалится отец. Ну девчонка. И пусть! С двумя сестрами принц очень даже ладил. Разве третья должна стать исключением?

– Тебе предстоит бой с Леодаром, – с тоской проговорил отец. – Страшный и кровопролитный. И иногда я спрашиваю себя, что будет, если ты не выступишь в этом бою. Кто сменит меня на престоле.

– Если я проиграю, Леодар поработит наш народ, из вашего черепа сделает кубок, а сестер возьмет на ложе, – отчеканил Арман, словно заученный урок.

Король поморщился.

– Надо приказать Бартоломью поменьше тебя пугать, – вздохнул он. – Но, наверное, ты прав. Если Леодар победит, беспокоиться о наследнике мне больше не придется. И все-таки хотелось бы иметь двоих сыновей, а?

Арман пожал плечами. Да, брат – это неплохо. Но и сестра не хуже, тем более такая боевая, как, например, Асия. С ней принц проникал в королевскую оранжерею и воровал апельсины. Поступок, недостойный светлого мага, зато веселый для ребенка.

– Боюсь, тяжело тебе придется, дитя, – проговорил отец, потрепав сына по светлым кудрям. – Но и выхода другого нет. Поединка не миновать.

Арман только согласно кивнул. Пока что его больше интересовали щенки, накануне родившиеся на псарне, чем Леодар. Поэтому, дождавшись, пока отец уйдет, принц помчался туда, позабыв и о поединке, и о наказах Бартоломью. Хотя бы на сегодня.

Тьма

– Лорен, твой цветок похож на сорняк! – возмутилась младшая сестра, глядя на брата так, будто он только что отрекся от семьи и родины.

– Прости, я некрасиво рисую, – повiniлся восьмилетний Лорен и под взглядом семилетней Софии попытался втянуть шею в плечи. А София, глядя на брата снизу вверх, недовольно наморщила носик, но потом увидела, насколько Лорен расстроился, и сменила гнев на милость.

– Да ладно, матушке все равно понравится, – сказала она. – Это ведь мы вместе нарисовали. Идем, как раз успеем поздравить ее до завтрака.

И дети, прокраившись мимо посапывающей в кресле гувернантки, бросились к комнатам королевы. Семья у Лорена была большая: старший брат, младший брат и две сестры. Обе младшие. Еще были родители, но их Лорен видел очень редко. Короли и королевы всегда заняты, так ему говорили. Во всяком случае, для него. Из всей огромной семьи с Лореном водилась только София. Старший брат поглядывал на него свысока, младший еще лежал в пеленках, а вторая сестра кривилась при виде среднего брата:

– Фи, ты похож на сыча.

Чем Лорен напоминал сыча, он не понимал. Может, огромными черными глазами? На этом версии заканчивались, потому что и птицу-то эту он видел раз в жизни, и почти ее не помнил. А вот София была к нему добра, разрешала играть с ней в куклы, рассказывала сказки, которых Лорену обычно не доставалось. Его воспитывали куда строже, чем сестру, и он понимал причину. Однажды Лорену придется сразиться с правителем соседней державы и победить, чтобы защитить магию рода. Иначе светлые избавятся от всех темных магов Тиранора. Почему придется сражаться ему? Из-за глупой родинки на груди. Вроде бы именно в это место был вероломно пронзен мечом его предок, из-за чего и умер. Лорен не хотел ни с кем сра-

жаться. Он любил читать, рисовать, пусть и некрасиво, а еще написал для матушки стихотворение, ведь у нее сегодня день рождения. Только показывать стеснялся – вдруг засмеет?

Именно чтобы поздравить маму, они с Софией сейчас пробирались к ее будуару, где королева Вестия проводила утренние часы. Им повезло: матушка нашлась у себя, и рядом с ней была всего одна фрейлина да две служанки. Завидев детей, заглянувших в двери, королева кивнула женщинам, и они вышли.

– Входите, – ласково сказала она сыну и дочери.

– Мама, мы нарисовали для тебя открытку! – радостно воскликнула София. – С днем рождения! Вот этот корявый цветок рисовал Лорен.

– Спасибо, – ответила королева, забирая рисунок, однако глаза ее оставались грустными, как и всегда, когда рядом был Лорен.

При этом принц сам видел из окна: когда мама гуляла с другими детьми, она выглядела довольной и веселой. И в чем причина такой холодности по отношению к нему, Лорен не понимал. Может, как раз потому, что он похож на сыча? Старший брат Роберт красивый. Младший пока напоминает крикливый комок, но, возможно, для своего возраста он и хорош. Тогда что не так с Лореном?

– Я написал тебе стихотворение, – все же рискнул он. – Послушаешь?

– Стихи? Какой вздор! – Голос отца раздался так неожиданно, что Лорен вздрогнул всем телом и отпрянул от матери, будто его застали на месте преступления. – Вам лучше заняться магией и науками, сын мой. Иначе от вас будет мало толка. Ступайте.

И Лорен пошел прочь, а София осталась. Она что-то весело говорила отцу. Лорен затаился в коридоре. Когда гувернантка увела сестру, принца она не заметила. Почему-то хотелось оправдаться перед родителями, и Лорен подошел к двери, но не открыл ее, услышав:

– Тебе не стоит привязываться к Лорену, Вестия.

– Я знаю, супруг мой, – ответила королева. – Но он ребенок и наш сын.

– Если мы к нему привыкнем, что будем делать потом, когда Лорену настанет срок выйти на поединок? Как сможем его отпустить?

– Но впереди еще двенадцать лет, Валентин. Возможно...

– Он умрет, Вестия. Ты это понимаешь? Неминуемо умрет в поединке со светлым магом, чтобы сохранить равновесие между тьмой и светом еще на сто лет. Ты хочешь оплакивать его до конца своих дней? Пусть лучше этот мальчик останется для нас чужим. Есть ведь Роберт, есть малыш Айвон. Есть наши красавицы-дочери. Просто забудь об этом ребенке. Считай, что его уже нет.

– Ты прав, дорогой, – со вздохом откликнулась королева. – Ты, как всегда, прав. Но как же тяжело...

Лорен отпрянул от двери. Он замер всего на мгновение, а затем помчался прочь, в библиотеку. Там он забился в самый дальний угол и глухо всхлипнул. Он умрет. Шанса победить нет, иначе не будет равновесия. И мама с папой его не любят, потому что не хотят плакать. Лорен не желал, чтобы родители страдали из-за него. И София тоже, она очень добрая, будет рыдать день и ночь. Лучше больше с ней не общаться, тогда ей не придется страдать.

Лорену самому хотелось разрыдаться, но он подавил всхлипы. Вместо этого подошел к гобелену, по которому вились строки древней легенды. Чтобы успокоиться, он начал читать вслух:

– Первый Леодар пришел в этот мир в день лунного затмения. Он был великим правителем и великим магом, но, когда слава о его силе разошлась по миру, явился к Леодару светлый маг из рода Верфальтов и предложил дружбу. Леодар не разгадал подлости в сердце светлого мага и назвал его своим другом. Когда пришла война, бились Леодар и Верфальт плечом к плечу. Но вот сгинул враг, настало время решать, кто будет править поверженной землей. Тогда Верфальт напал на Леодара. Бились они долго, и ни один не мог победить. Сказал тогда Лео-

дар: «Друг мой, давай остановим бой и поделим земли поровну». И Верфальт ответил согласием. Леодар протянул ему руку, но вместо рукопожатия Верфальт ударил его мечом в грудь. Умирая, Леодар проклял род Верфальта, и тьма набежала на светлую магию. Понял Верфальт, что, если останется в живых, понесет проклятие в свою страну, и бросился он на меч, зажатый в руке умирающего друга. Так и ушли они вместе в вечность. Но светлые маги не оставили попыток отомстить. Раз в сто лет потомок Верфальта вызывает потомка Леодара на бой, и бьются они до смерти, надеясь, что в этот раз одному из них удастся победить.

Теперь легенда заиграла для Лорена новыми красками. Оказывается, он не должен победить Верфальта. Наоборот, ему следует умереть, чтобы сохранить равновесие сил. И принц все-таки не выдержал. Он заплакал.

Глава 2

Свет

Арману только исполнилось шестнадцать. Дворец праздновал целую неделю, лились вина, танцевали гости, а Арман купался во всеобщей любви. Стоило войти хоть в какой-то зал, как тут же находился тот, кто поднимал кубок за его здоровье.

– Пусть будет славен Арман, победитель тьмы! – звучали голоса, гости радовались, аплодировали, а девушки строили принцу глазки.

Из худощавого мальчишки Арман превратился в красивого юношу. Он знал, что нравится женщинам, при этом ни одна еще не завоевала его сердце. Приятели уже вовсю хвастались первыми поцелуями, а Арман только кивал для вида и старался не покраснеть: ему-то нечем было хвастаться.

– Слушай, твое высочество, – после очередного обсуждения любовных успехов заявил его друг Дан, – шестнадцать лет – это немало. Пора бы тебе завести подружку. – Зачем она мне? – отмахнулся принц. – Времени свободного нет, сплошная зубрежка и тренировки. Вот одержу победу над Леодаром – и заведу.

– Еще четыре года ждать будешь? Так у тебя отсохнет все, – рассмеялся другой приятель, Николас. – Говорят, конечно, что физические нагрузки умирят желания. Однако мне кажется, лгут. Ничего нет лучше красивой девушки, чтобы умирить желания всех мастей.

– Да ладно вам! – привычно огрызнулся Арман. – Не нравится мне никто.

– А если я скажу, что ты симпатичен Беатрис?

Беатрис... Она вызывала у Армана теплые чувства. Это была не влюбленность, скорее симпатия к красивой девушке. Но сколько их, красивых? Много. Хотя Беатрис... – Давай я устрою вам свидание, – не унимался Николас. – Моя сестрица дружна с Беатрис, ты же знаешь. Только с условием: ты обязан ее поцеловать. Беатрис, конечно, а не мою сестрицу. Что скажешь? Согласен?

– А если не поцелую? – усмехнулся Арман, в котором уже просыпался азарт.

– То... пробежишься в исподнем по центральной дворцовой лестнице. А поцелуешь, так я пробегусь. Или ты боишься?

Никто и никогда не смел обвинять Армана в трусости! Если он трус, то как выйдет на бой с сильнейшим темным магом? О нет, такого оскорбления он не намерен терпеть!

– Идет, – кивнул Арман, тряхнув золотыми кудрями. – Устраивай свидание, я буду.

– Тогда жди вестей, друг мой, – сказал Николас и похлопал Армана по плечу.

На этом друзьям пришлось расстаться – Армана ждали их величества: после завершения основных торжеств они решили поужинать в семейном кругу. Увы, без старшей из сестер: Асия уехала на обучение в магический пансион и лишь через месяц, в мае, должна была вернуться домой. Зато три младшие сестры были на месте: все белокурые и звонкоголосые, они напомнили Арману птичник. Зайдешь в их комнаты – и можно оглохнуть.

Принц прошел в свои покои, быстро переоделся в приличествующий ужину наряд и направился в малую королевскую столовую. Идти из его крыла предстояло минут десять, и по пути Арман по привычке любовался старинными портретами и белоснежными скульптурами, которые, словно часовые, выстроились вдоль коридоров. Дворец светлого короля поражал размахом. Это признавали все, кто становился гостями его величества. Арману же просто нравилось наблюдать красоту, но любимым местом во дворце для него всегда была оружейная. Магия – это хорошо, но когда ее подкрепляет верный меч, намного лучше.

Стоило Арману появиться в столовой, как следом пришли и его родители. Отец выглядел задумчивым, мать – веселой и счастливой. Арман сел по правую руку от отца, матушка – по левую. Дальше разместились сестры. За ужином не говорили о делах, поэтому сестры щебетали без умолку, а Арман размышлял о свидании с Беатрис. Но стоило слугам подать последнее блюдо, отец приказал девочкам идти к себе, а Арману присоединиться к родителям в белой гостиной.

Белая гостиная носила свое имя из-за светлых стен и белоснежной с золотом мебели из дорогих пород дерева, обитой мягкими тканями. Арман любил тут бывать. Комната выглядела изысканной, величественной, но при этом уютной. В детстве Арман часто разглядывал цветы на шелковых обоях, даже пытался их сосчитать, сейчас же недавние детские забавы казались ему до жути глупыми.

В центре гостиной расположился круглый столик, у стены – большой камин работы лучших мастеров Арлетии, напротив – белый рояль, на котором любила играть матушка, когда у нее было хорошее настроение. Были здесь и большие удобные кресла, на которых и разместилась королевская семья.

– Что-то стряслось, супруг мой? – встревоженно спросила королева Лавиния, когда в комнате остались лишь они втроем.

– И да, и нет, – угрюмо ответил король Холдон, подкручивая начинавший сесть ус. – У нас так и не появилось младшего сына, Лавиния. В случае если в бою с Леодаром что-то пойдет не так, Арлетия останется обезглавленной.

– Что может пойти не так, отец? – возмутился Арман. – Я справлюсь!

– Даже не сомневаюсь, сын, – ласково сказал Холдон. – И все же тревожусь за твое будущее. Возможно... Возможно, есть способ избежать поединка. Утром я отправлю посольство в Тиранор.

– Как? – Королева ахнула, прижав ладони к высокой груди. – Это же верная смерть!

– Нет, Лавиния. Тиранор пока держится в стороне, не проявляет никаких враждебных намерений. Есть шанс, что брак нашей дочери Асии и старшего сына короля Тиранора станет основой для перемирия между нашими державами. Уверен, король Тиранора Валентин также не хочет потерять своего сына, как и мы Армана.

– А Асия? Вы подумали о ней, дорогой супруг? – не унималась матушка, пока Арман пытался осознать услышанное. – Ей придется поехать к темным! Стать заложницей!

– Женой! – рявкнул отец. – И королевой, потому что престол Валентина унаследует его старший сын. Юноше исполнилось восемнадцать, он вполне может жениться на нашей дочери.

– Но ей всего пятнадцать!

– Пока пройдут переговоры, и шестнадцать исполнится. Ты стала моей супругой в семнадцать, разница невелика.

Когда отец переходил на «ты» в разговорах с матушкой при ком-то постороннем, значит, начинал гневаться. Арман посторонним, конечно, не был, однако поморщился. Неприятная ситуация...

– Холдон, я прошу тебя! – Матушка тоже отбросила официальный тон. – Арман победит Леодара. Никакой брак не понадобится, светлая магия выстоит, и наш сын вернется домой.

– Мы ничего не знаем о юном Леодаре. Какая у него сила? Насколько велика мощь его тьмы? Арман зачастую беспечен, Лавиния. И доверчив, его легко обмануть.

– Это неправда, батюшка, – недовольно вмешался Арман.

– Правда! И потом, я уже принял решение. Перемирие может спасти не только Армана и его противника, но и будущие поколения наших потомков. Не придется больше воевать.

– Причина для войны всегда найдется! – воскликнула королева и вылетела из гостиной, хорошенько грохнув дверью, – поведение для матушки и вовсе не свойственное.

– Женщины, – вздохнул Холдон. – А ты что думаешь, Арман?

– Я готов сразиться с Леодаром, отец, – ответил юный принц. – Но мир всегда лучше войны.

– Рад, что ты это понимаешь, – ласково улыбнулся Холдон. – А Лавиния рано беспокоится. Вдруг Тиранор и не пожелает этого брака?

Темные не пожелают Асию в королевы? Это они зря! Сестрица у Армана просто красавица, еще и магически одарена. С другой стороны, отдавать сестру в Тиранор казалось жестоким. Мало ли, как там темные живут? Кубки из черепов накрепко отпечатались в воображении Армана. – А если сестру там обидят? – помрачнев, спросил он.

– Такова участь королев, – вздохнул отец. – И потом, Асия сама кого хочешь обидит, вся в мать. Ступай, Арман. Отдыхай, завтра снова начнутся занятия, а праздник уже отгремел.

Да, и это печалило. Арман попрощался с отцом и направился в свои комнаты, но по пути его встретил Николас. Рыжеволосый приятель шмыгнул к принцу из-за угла и выпалил:

– Сегодня в десять в оранжерее.

А после так же быстро исчез.

Отвлекаясь на проблемы королевства, Арман уже успел позабыть о глупом споре. Однако отступать он не привык, поэтому ровно в десять тихонько входил в оранжерею. Ожидаемо, в этот час посторонних здесь не было: кому вздумается поздним вечером любоваться на цветы и деревья? Придворные найдут занятия поинтереснее, а король с королевой предпочитали в это время покой. Поэтому Арман не опасался, что его заметят. А Беатрис уже ждала его на скамейке, утопавшей в зелени. Она выглядела чуть взволнованной, и Арман тоже растерялся. – Ваше высочество! – Беатрис вспорхнула со скамьи, стоило увидеть принца. – Я уже решила, что вы не придете.

– Что вы, Беатрис, – ответил Арман, не зная, куда деться от смущения. – Вы же ждете. Разве я мог вас подвести?

Беатрис покраснела и отвела взгляд. Видимо, впечатлилась ответом в духе любовных романов, которые любила читать принцесса Милана. Арман однажды решил и сам прочесть, чтобы понять, что девчонки в них находят. Долго плевался, а вот поглядите-ка, пригодилось! Наверняка и Беатрис эти романы почитывала.

– Мне казалось, я вам совсем не нравлюсь, – вздохнула девушка, а Арман раздумывал, когда стоит переходить к поцелую.

– Принцу не годится явно выказывать свою симпатию.

А вот и нравоучения наставника пошли на пользу. Этим «годится – не годится» Бартоломью его достал до печени!

– Да, я понимаю. Вы ведь не просто принц, но еще и герой.

Арман хотел было сказать, что никаких подвигов пока не совершил. Но совершит ведь! И тогда не только Беатрис, а все девушки королевства будут мечтать о нем. Принц сделал шаг, неловко приобнял Беатрис и наклонился к ней. Поцелуй оказался... мокрым. Вместо нежности и страсти Арман почувствовал неловкость и даже стыд. Беатрис же обвила руками его шею, прижалась так, что Арман едва не задохнулся, и впиалась в губы с силой пиявки. И все бы ничего, вот только следом раздался голос наставника Бартоломью:

– Ах вы, негодники! Арман понял, что пропал. Они с Беатрис отскочили друг от друга быстрее, чем наставник успел моргнуть.

А когда учитель занес указку, которую, наверное, не выпускал из рук даже ночью, принц, наплевав на все грядущие подвиги, решил спасаться бегством и помчался в противоположную от Бартоломью сторону. Там была еще одна дверь, которая вела в коридор, выходящий на половину королевы.

Никогда еще Арман так не бегал! Ведь Бартоломью куда страшнее Леодара. Вряд ли темный маг явится на поединок с указкой. И Леодар уж точно не расскажет королю Холдону, чем занимался светлый принц в оранжерее. Поэтому Арман пронесся по коридору, вылетел

на половину матушки и пошел медленнее, чтобы не привлечь к себе еще больше внимания. На какое-то мгновение ему почудилось, что он слышит за спиной торопливые шаги, и Арман юркнул в комнатушку, где днем находилась прислуга, но сейчас комнатка была пуста. Зато из-за стены вдруг донеслись голоса.

– Ты должен сделать так, как я прошу, – говорила кому-то королева Лавиния. – Речь идет о судьбе моей дочери!

– Я понимаю, – отвечал мужской голос. Похоже, с ней беседует один из друзей отца, лорд Баллейн. – Только что, если Холдон прав и брак Азии с темным принцем поможет сохранить мир?

– Битва состоится в любом случае! И Асия станет заложницей. А если мою девочку там убьют? Или будут мучить?

В голосе королевы послышались сдерживаемые рыдания. Арман невольно нахмурился. А не лорда Баллейна ли отец решил послать к темным?

– Людвиг, я прошу тебя! Ради нас!

Ого! Арман даже сделал шаг назад. Стало мерзко. Может ли быть, что у матушки с Баллейном роман? Тогда к темным ему и дорога! Но знает ли отец? Мысль о том, чтобы рассказать об услышанном королю, мелькнула и пропала. Арман не выдаст мать. Что бы она ни делала, она желает Азии добра. А отец вспыльчив. Как предугадать его реакцию? И потом, Баллейн уедет надолго. А женщины склонны обещать многое влюбленным в них мужчинам. Может, у матушки с ним ничего нет и она просто морочит бедняге голову?

Арман снова прислушался, но голоса уже стихли, и он осторожно вернулся в коридор, откуда пробрался в свои покои. Ровно для того, чтобы у дверей гостиной столкнуться с учителем Бартоломью.

– Опоздываете, ваше высочество, – с недоброй улыбкой сказал он.

– Опоздываю... куда? – уточнил Арман, понимая, что уже часов одиннадцать вечера.

– На внеочередной урок.

И указка опустилась ему на плечо, да так, что слезы из глаз выступили, а после Бартоломью, даром что уже был ниже подростка принца на полголовы, схватил воспитанника за ухо и повел в учебную комнату, где усадил за парту и назидательно продиктовал:

– Правила поведения для особ королевской крови. Итак, первое...

Все эти правила Арман знал. И понимал, что случай в оранжерее – история двоякая. Если бы их с Беатрис увидел не наставник, а кто-то другой, он мог бы разнести сплетни по всему дворцу, и тогда Арману пришлось бы жениться, иначе честь девушки оказалась бы под угрозой.

Но что сказать приятелям? Правду? Или солгать, что поцелуя не было? Видимо, придется врать. Но в этом случае прогулки в исподнем не избежать, и отец его приберет. Не посмотрит даже, что Арман – воплощение первого Верфальта. А сказать, что поцеловал, – друзья же и разнесут сплетню. Как быть?

– А теперь цитируйте легенду. Пятьдесят раз, – потребовал учитель, и Арман заунывно завел:

– В пятом столетии светлой эры на свет родился первый Верфальт, и с детства не было в светлой Арлетии человека добрее и справедливее его...

Легенды хватило до половины второго ночи и пересохшего горла. И, когда Бартоломью все же разрешил Арману идти спать, принцу казалось, будто он весь вечер угли глотал. Решено! Друзьям он соврет и не станет компрометировать девушку. И прогулку обещанную совершит. Глядишь, после первого поцелуя и второй состоится – в благодарность.

– Ваше высочество, – окликнул его наставник, когда принц уже подошел к двери.

– Да, учитель? – обернулся Арман.

– Помните: легко запятнать свою честь, но вернуть ей первоначальную чистоту уже не получится. А вы человек, к которому приковано внимание всей Арлетии. Не посрамите свою семью.

– Я вас услышал, учитель, – ответил принц.

– Очень хочется на это надеяться.

Арман сделал еще шаг, но снова обернулся:

– Учитель Бартоломью, как вы считаете, почему все наследники души Леодара – настоящие чудовища?

– Почему же чудовища? – На миг выражение лица наставника изменилось, будто на него набежала тень.

– Но ведь легенда гласит...

– Легенда – это слова, мой принц, – тихо сказал Бартоломью. – Привыкайте верить поступкам. И если вас называют героем, сначала докажите, что достойны этого титула, а потом принимайте его на веру.

– Я понял вас.

Хотя на самом деле принц сомневался, что верно растолковал слова учителя. Не намекает ведь Бартоломью, что на слова, даже написанные в легенде, не стоит полагаться полностью? Да нет, это невозможно!

И Арман наконец-то отправился в кровать. А утром Баллейн выехал с посольством к темным, увозя с собой портрет Асии и письмо от короля.

Глава 3

Тьма

– Лорен! – позвала брата София, но принц не пошевелился и даже не подумал отложить учебник темной магии. – Лоре-ен! Да Лорен же!

И для наглядности помахала ладонью у брата перед глазами.

За прошедшие восемь лет Лорен сделал все, чтобы София оставила его в покое. Держался как можно дальше, не заговаривал с ней, отказался от глупых игр, но сестру было не так-то просто игнорировать. Это Лорен решил, что больше не будет с ней видеться, а вот сама София подобных решений не принимала и осталась единственной, кто не давал Лорену покоя. Со старшим братом принц почти не общался, младших прогонял. От родителей тоже держался подальше. Свое время Лорен посвятил учебе, вот только ему уже исполнилось шестнадцать, а темная магия едва теплилась в его теле. Точнее, вся его «великая сила» сводилась к тому, что принц мог заставить черный дымок виться над пальцами.

– Бесполезен! – высказывал отец матери, как всегда думая, что Лорен его не слышит. – И не старается это изменить! Совершенная пустышка!

– Он только взрослеет, Валентин, – без особого энтузиазма защищала сына королева. – Магия может проснуться и в двадцать.

– Это он пусть светлому принцу объясняет.

Ничего объяснять Лорен не собирался. Более того, в нем с каждым днем все больше зрел протест. Почему он должен умирать? Кто так решил? Плевал он на магическое равновесие! И на прочие последствия! Но пока до поединка с Верфальтом оставалось еще четыре года, и Лорен не торопился посвящать окружающих в свои мысли. И вообще делал все, чтобы его оставили в покое. Лишь София не сдавалась.

– Ну чего тебе? – спросил темный принц, все-таки откладывая книгу.

– Мне? Да ничего, – рассмеялась сестра. – Взгляни, какая хорошая погода. Идем гулять?

Лорен покосился в окно. Небо в Тираноре никогда не бывало ясным и сейчас не изменяло себе. Весна пришла поздняя, ветра лишь дня три как отступили. Но делало ли это погоду хорошей?

– Не хочу, – ответил он, снова протягивая руку к книге, но София перехватила заветный том раньше.

– Посмотри на себя, братец, – недовольно проговорила она. – Ты целыми днями сидишь за книгами либо пытаешься призвать магию.

– Я еще фехтую, – напомнил Лорен.

– Да. Но это не меняет того, что ты похож на бледную моль. Тобой скоро детей можно будет пугать!

– Мною и так пугают детей, – усмехнулся Лорен. – Я ведь воплощение первого Леодара, ты забыла?

– Забудешь тут! – фыркнула София, все-таки заставляя его подняться с кресла. – Матушка настоятельно советовала мне держаться от тебя подальше.

– А ты?

– А я и держусь. На расстоянии вытянутой руки, видишь? Куда уж дальше?

И София закружилась – юбки голубого платья взметнулись.

– Так как, идем гулять? – не унималась она.

За эти годы Лорен усвоил одну истину: если сестра о чем-то просит, надо согласиться, потому что все равно не отстанет. Поэтому он приказал слуге подать плащ, София укуталась в теплую накидку, и они вышли в королевский парк. Брат и сестра медленно брели по аллеям, вдыхая чуть потеплевший после долгой зимы воздух. Редкие придворные кланялись и торопились обратиться с пути их высочеств.

– Тебя все боятся, – с легкой грустью проговорила София.

– И правильно делают, – ответил Лорен, едва заметно пожав плечами. – Хотя странно. Это светлым надо меня опасаться, а не темным.

– С чего бы кому-то тебя опасаться? Ты же и мухи не обидишь.

Лорен поджал губы. Не самая лестная характеристика для темного мага. Однако София была права: зла он никому не желал. Даже светлым, будь они неладны.

Вдруг на дорожке показалась младшая из его сестер, четырнадцатилетняя Клодия. Невиданное дело: обычно она избегала Лорена, а тут вот явилась. За ней на положенном расстоянии следовали нянюшки и компаньонки. И чем ближе подходила Клодия к Лорену, тем дальше держались остальные женщины.

– Ваше высочество, – официально приветствовала она брата.

– Доброе утро, сестра моя, – с не меньшим пафосом приветствовал ее Лорен. – Что привело вас в парк в столь ранний час?

Клодия покосилась на Софию. Ясно, девчачьи секреты. Лорен хотел было оставить девушек вдвоем и вернуться к своей книге, но Клодия не выдержала и выпалила:

– К нам едет светлое посольство.

– Светлое? Ты уверена? – недоверчиво переспросила София.

– Да! Во дворце уже все готовятся к встрече. Завтра утром светлые будут здесь.

Тогда почему отец никому ничего не сказал? Хотя Роберт наверняка знает, а Лорен не так уж важен, чтобы ему о чем-то рассказывать.

– А чего желают светлые? – поинтересовался он. Вдруг Клодия и это разведала?

– Они предлагают, чтобы Роберт женился на их принцессе и никакого поединка между вами и Верфальтом не было, – понизив тон, сообщила сестра.

Вот тебе и новости! Лорен даже решил, что Клодия не так поняла, только сестра упорствовала. А когда его вызвал к себе отец, который обычно делал вид, что сына не существует, подозрения превратились в уверенность.

Король Валентин, тяжеловесный и уже седой, ожидал сына в своем кабинете. Лорен замер перед ним, не зная, куда девать взгляд. Рядом с отцом он чувствовал себя ничемным.

– Сын мой, я рад, что вы поторопились прийти, – заговорил король.

– Ваш приказ для меня закон, ваше величество, – ответил Лорен.

– Почему же приказ? Просьба. Завтра в столицу прибывает светлое посольство. Двадцать светлых магов едут сюда, чтобы предложить мир, скрепленный женитьбой Роберта и старшей из светлых принцесс. Видимо, наследник силы Верфальта не так уж одарен.

«Как и ты», – читалось во взгляде отца.

– У меня есть для вас лишь одно распоряжение, сын мой, – продолжил он, а Лорен начал гадать, помнит ли отец хотя бы его имя. – Не показывайтесь светлым на глаза. Я уверен: их цель еще и узнать границы вашей силы. Поэтому останьтесь для них легендой, как и первый Леодар.

– Я не покину своих комнат, отец, – пообещал Лорен, несмотря на недавнее его любопытство.

– Можете идти.

И принц, поклонившись, покинул кабинет. Да, светлые могут и вынюхивать, не стоило отрицать такой вероятности. Поэтому отец прав. Либо он просто боится, что светлые узнают, каким слабосилком растет его сын, и доложат своему королю. Любой вариант возможен, и

Лорен не собирался послушаться отца. Все, что он себе позволил, – следующим утром наблюдать из окна, как ко дворцу со всей помпой подъезжает светлое посольство.

Маги Арлетии были все в белом и золотом. На темных улицах столицы это выглядело отвратительно и чужеродно. Во главе ехал мужчина лет сорока. Он красовался на белоснежном жеребце, словно король, а не вражеский посланник. Лорен недовольно качнул головой и задернул тяжелую штору, погружая комнату в полумрак. Эти светлые – такие выскочки!

Утолив любопытство, принц снова засел за учебники. Ему не мешали звуки долетавшей музыки – конечно же, в честь послов устроили бал. А на следующий день он и вовсе позабыл о присутствии посторонних. Шли переговоры, решались судьбы двух королевств, а Лорен не поднимал носа от книги ровно до того момента, когда поздним вечером в двери его гостиной постучались. Это мог быть только один человек.

– Входи, София, – откликнулся принц, и сестра скользнула в комнату, плотно прикрыв за собой дверь.

– Так и сидишь тут? – Она сразу устроилась в соседнем кресле. – Все самое интересное пропустил! Папа согласился, чтобы Роберт женился на светлой, и готов подписать мир с Арлетией.

– И что? – с безразличием спросил Лорен.

– Как это что? Тебе не придется сражаться с Верфальтом!

– Ты же знаешь легенду, София. Поединка все равно не избежать. Может, четыре года Роберт и светлая принцесса проживут счастливо, но потом...

– К чему заглядывать так далеко? – улыбнулась София. – Главное, что есть шанс! Я не хочу терять тебя, брат. – И я тебя, – бледно улыбнулся Лорен.

– Почитай мне вслух, как в детстве, – попросила София.

– Хорошо, но у меня тут только учебники...

– Читай учебник.

Однако Софии повезло: сборник легенд Тиранора нашелся здесь же, и Лорен успел прочитать три легенды, пока София не заклевала носом.

– Тебе пора спать, – сказал он сестре, убедившись, что часы показывают полночь. – Как еще никто не кинулся на поиски?

– А все уверены, что я и так сплю в своей постели, – рассмеялась София. – Ой, ты слышал?

Лорен чуть повернул голову, прислушался. Царила тишина.

– Что именно? – понизив голос, спросил он.

– Как будто вскрикнул кто-то.

– Не слышал, но давай я тебя провожу.

Пока светлые во дворце, всего можно было ожидать. Лорен поднялся из кресла, протянул руку сестре и повел ее в коридор. Приоткрыл дверь. Тихо... Наверное, Софии показалось. Но они не сделали и четырех шагов, как дорогу им преградили пятеро мужчин.

– Принц Лорен? – уточнил один из них.

– Да, это я, – ответил Лорен, уже ощущая угрозу.

– У нас для вас послание от светлого принца.

И маг атаковал. Лорен увернулся, оттолкнул Софию обратно к комнате, но она решительно встала рядом с братом.

– Вы что творите? – воскликнула она.

А Лорен впервые в жизни пожалел, что разогнал почти всю прислугу в своей жажде одиночества. Некому было прийти на помощь. Здесь они и умрут. Но ладно он, а София?

Светлые не медлили – их тела окутала жгучая магия. Лорен увернулся от одной атаки, от другой. Третья ударила в плечо. Глухо вскрикнула София: к ней подобрался один из магов, схватил за длинные волосы и занес кинжал.

– Нет! – выкрикнул Лорен. Его тело выгнулось дугой. Место на груди, на котором находилась родинка, будто обожгло, и тьма залила коридор. Одновременно лопнули все светильники.

Маги закричали, падая на пол, а когда тьма схлынула, от мужчин остались только почерневшие скелеты.

– Братик! – София бросилась к Лорену и обвила руками его шею, отчаянно всхлипывая.

– Тише, тише.

Лорен погладил ее по спине, стараясь справиться с накатившей слабостью. Вот и проснулась его магия...

А дворец наполнялся шумом. Где-то хлопали двери, кто-то истошно кричал. А как же матушка? Отец? Братья и вторая сестра?

– Надо идти. – Принц крепко сжал ледяную ладошку Софии. – Найти родных. Если напали на нас, светлые могли добраться и до них.

– Но там стража...

– Тут тоже была. Ты видишь хоть кого-то?

Пусть слуги, но ни одного охранника? Да, у дверей Лорена никто никогда не дежурил, однако сам вход в его крыло всегда охранялся. Значит, дела плохи.

Лорен увлек Софию за собой. Как он и ожидал, вскоре они наткнулись на трупы стражников. Сильнейшие темные маги даже не успели понять, что происходит, и применить силу – светлые просто выжгли им глаза.

София тихо заскулила.

– Не смотри, – попросил ее Лорен, прижимая к себе крепче.

Они свернули на лестницу. Оттуда можно легко попасть в комнаты девочек, а там уже к матери. Но и здесь их ждали тела защитников дворца. Лорену на миг почудилось, что погибли все, некого искать среди живых.

– Брат! София!

Клодия кинулась к ним откуда-то сбоку. Жива, слава тьме... София обняла рыдающую сестру, и они тихонько двинулись дальше, к королеве.

Здесь шел бой: повсюду сверкала магия, темная и светлая. Убить хотели не только Лорена, но и всю королевскую семью. Теперь это было предельно ясно. Лорен сказал сестрам держаться за ним и призвал магию. Вовремя: на него выскочил светлый маг, но тут же превратился в горстку черного пепла.

– Ваше высочество! – раздались возгласы стражников, но Лорен не слушал. Он ворвался в гостиную матери.

Королева Вестия, которая никогда не была слабым магом, держала оборону. Ее прикрывали двое стражников, а чуть поодаль лежали мертвые фрейлины. Светлых было трое. Лорен ударил изо всех сил, и битва на этом окончилась. Светлые были мертвы. Правда, в пепел или скелеты не обратились, а просто упали на пол безжизненными колодами. Очевидно, едва пробудившаяся магия принца исчерпала себя. Он осторожно сел и закрыл лицо руками. Пожелал подняться – и не смог. Клодия и София пересадили брата в кресло, а королева приказала выжившим стражникам:

– Охраняйте детей.

Сама она умчалась прочь. Скорее всего, к Айвону, Роберту и отцу. Лорен попытался шевельнуться, но виски прострелила такая боль, что он с трудом остался в сознании.

– Все хорошо, Лорен. – София легонько пожалала его руку. – Ты справился, спас нас.

– Мне нужно дальше...

– Там папа, Роберт, мама. Все будет в порядке.

Лорен замер, отказавшись от попыток пошевелиться. Постепенно становилось легче, а дворец после волны шума неотвратимо окутывала тишина. Клодия сбегала куда-то и вернулась с зеленоватым пузырьком.

– Это что? – спросила ее София.

– Отвар, восполняющий силы, – ответила сестра. – Я варила под руководством учителя. Выпей, Лорен. Станет легче.

И даже не «ваше высочество». Возражать Лорен не стал. Все говорили, что сестра талантлива в зельях, поэтому он выпил дурно пахнущий настой. Перед глазами сразу прояснилось, и принц сумел встать на ноги.

– Спасибо, – сказал он. – Я пойду к родителям. Может, нужна помощь.

Но уйти не успел. На пороге показался один из слуг отца.

– Его величество просит вас пройти в тронный зал, – сказал он таким тоном, что у Лорена задрожали руки.

– Кто умер? – спросил он резко. Понятно, что полегли многие защитники дворца, но сейчас его интересовала королевская семья.

– Ваш младший брат скончался, – скорбно сообщил слуга. – Принц Роберт тяжело ранен. Приношу свои соболезнования.

Всхлипнула Клодия. Вцепилась в руку Лорена София. А принц все пытался осознать услышанное. Айвон мертв? Совсем еще малыш, ему должно было вот-вот исполниться девять, и он просил у отца разрешения поехать с ним на настоящую охоту. Теперь не поедет. А Роберт? Насколько тяжело ранен брат? Чем это ему грозит?

– Ваше высочество, – окликнул его слуга. – Король ждет.

«Подождет», – хотелось ответить Лорену, но он направился следом за слугой. А в голове молоточками стучало: «Ваш младший брат скончался».

Глава 4

Тьма

В тронном зале тоже стояла тишина. Отец, будто вмиг постаревший на десять лет, сидел на троне. Перед ним на коленях стояли оставшиеся в живых светлые: всего пятеро, среди них главарь. Их белые одежды были заляпаны бурыми пятнами крови. Их собственной? А может, Айвона?

Лорен медленно подошел к отцу. Девочки следовали за ним.

– Я просил прийти только тебя, – угрюмо проговорил король.

– Мы тоже члены семьи, папа, – решительно ответила София. – И погиб наш брат.

Она вытерла слезы тыльной стороной руки, позабыв об этикете. Матушка бы возмутилась, но ее здесь не было. – Ты спрашивал, зачем мы сражаемся со светлыми, сын, – обратился к Лорену король Валентин. – Вот ответ на твой вопрос. Я поверил врагам. Решил, что смогу уберечь Тиранор от новой войны. И ошибся. А у тебя не будет права на ошибку, Лорен. Либо ты убьешь своего противника, либо он тебя. И твое поражение будет означать, что никто не защитит Тиранор, потому что нет мага сильнее тебя.

Лорен слушал отца – и не слышал. Внутри горела ненависть к светлым. Но зачем? Зачем так подло приходиться в их дом, если все равно его судьбу решит один-единственный поединок? Наследник Верфальта на самом деле настолько слаб?

– Зачем вас сюда прислали? – обратился король к главе светлых магов. – Отвечайте, и ваша смерть будет быстрой. Или молчите, и вы узнаете, на что способна темная магия королевского рода.

– Мне нечего скрывать, – ответил посол, даже имени которого Лорен не знал. – Мы должны были лишить Тиранор наследника Леодара. А чтобы в будущем не возникло других наследников силы первого темного, с королевской семьей должно было быть покончено.

– Мне все ясно, – резко ответил Валентин. – Обезглавить, а головы отправим в Арлетию. Пусть знают, что случается с теми, кто предает наше доверие.

Приказ был исполнен тут же: пять голов покатались по полу тронного зала. Холдон взмахнул рукой, открывая темный портал. Такое умели лишь представители королевской семьи, и то избранные. За это время головы собрали в мешок, и король лично швырнул его в портал. И правда милосердно. Если бы в переход попали живые люди, их размолото бы на куски.

– Оставьте меня, – велел король, и тронный зал стремительно опустел. Задержался только Лорен. София усиленно тянула его за руку, на другой висела Клодия, но принц не сдвинулся с места.

Девочки переглянулись и вышли. Холдон обернулся к Лорену и будто лишь сейчас заметил, что он все еще здесь.

– Я слышал, твоя магия пробудилась, – проговорил Валентин. – Ты доблестно сражался, сын. Защитил сестер. – Я должен был сделать больше.

– Сделаешь. Через четыре года. А сейчас ступай. Помню, когда пробудилась моя сила, я спал четыре дня.

– Отец...

– Иди!

И когда Лорен уже закрывал за собой дверь, ему послышались глухие рыдания, но он списал это на обман слуха: его великий отец плакать не мог.

Сперва Лорен действительно собирался вернуться к себе и прилечь, затем решил сначала узнать, как чувствует себя Роберт. Раз брата не было в тронном зале, значит, ранение серьезное.

Принц свернул к крылу, в котором жил брат. Здесь было многолюдно: шепотом переговаривались слуги, все суетились. И, что привычно, шарахались от Лорена, будто он нес с собой смерть. Но вот у дверей спальни Роберта почему-то дежурил только один человек.

– Ваше высочество, – поклонился он.

– Я хочу видеть брата.

– У него ее величество.

– Хорошо, подожду.

И Лорен замер, прислонившись спиной к стене. Получается, матушка здесь. Ему казалось, что она с Айвоном, но нет, из двух сыновей она выбрала живого. Второму-то уже не помочь.

Хотелось спать. Отец был прав: тело постепенно становилось ватным, действие зелья Клодии заканчивалось. Лорен уже решил было уйти, когда матушка показалась из комнаты.

– Мама, – окликнул ее Лорен.

Королева медленно обернулась, и от ее взгляда стало холодно.

– Ты, – прошипела она. – Это ты должен был умереть! Ты один! Почему Айвон? Почему любимое мое дитя?

И она разрыдалась, закрыв лицо руками, а Лорен почувствовал, как внутри одной трети становится больше. Сегодня он потерял не только брата, но и мать.

– Этот вопрос нужно задавать не мне, – с прохладцей ответил он. – Может, потому боги тьмы и забрали Айвона, что вы с отцом сочли себя вправе решать, кому жить, а кому умирать?

Прозвенела пощечина. Лорен даже не шелохнулся. Он не чувствовал больше боли.

– Да ты... Да как ты...

Королева едва не задохнулась, а потом бросилась прочь. Лорен не стал ее останавливать. Он сделал то, зачем пришел: направился в спальню Роберта.

При брате находился лишь темный знахарь. Он лечил всех детей короля, начиная со старшего и заканчивая младшим Айвоном.

– Ваше высочество, – проговорил он с поклоном.

А Лорен смотрел на Роберта. Брат лежал с закрытыми глазами, смертельно бледный, будто жизнь уже покинула его тело. А еще Лорен разглядел черные нити заклинаний. Видимо, они как-то ограждали Роберта от немедленной смерти.

– Как он? – спросил у знахаря принц.

– Между жизнью и смертью, – признал старик. – Светлая магия губительна для темных. Ваш брат пытался защитить слабых, но свет обжег его силовые потоки. Теперь сложно сказать, справится ли он.

– Справится, – уверенно сказал Лорен. – Я могу как-то помочь?

– Нет. Теперь это его личная битва. А вам нужно отдохнуть, ваше высочество. Я вижу, какая чистая сила в вас пробудилась, но вижу и то, как она иссушает ваше тело. Если немедленно не отправитесь спать, то совсем сляжете. – Иду, – ответил принц и пошел прочь.

Поспать, да? Хорошая идея, учитывая, что он больше не годится ни для чего. Позднее Лорен с трудом мог вспомнить, как добрался до кровати. Стоило лечь, и он тут же уснул. Во сне события этой ночи превратились в нескончаемое навязчивое марево. Лорен будто был сразу во всех комнатах замка, видел, как погибали люди, и ничего не мог сделать.

Потом сны отступили, но он никак не мог открыть глаза. Иногда ему казалось, что он слышит голос Софии. Сестра читала тот самый сборник легенд. А может, это тоже было частью магической перестройки? Лорен не знал. Он чувствовал себя бестелесным, и постепенно желание проснуться отступило. Ему было хорошо вдали от всех тревог и забот. Никаких ограничений! Никакого поединка. Никакого нападения светлых. Только покой...

– Разбудите его, – требовал у кого-то отец.

– Ваше величество, нельзя! – слышался голос знахаря. – Его высочество должен проснуться сам.

– Неделя прошла!

Неделя? Лорен попытался вернуться в мир живых, но снова не вышло. Только что-то изменилось. Он вдруг почувствовал, что больше не один в пустоте.

Принц резко обернулся. Чуть поодаль стоял молодой мужчина. У него были длинные темные волосы и огромные черные глаза. И кого-то он неуловимо напоминал... Но кого? – Здравствуй, Лорен, – прозвучал глубокий низкий голос.

– Мы знакомы? – удивился принц.

– Еще бы. – Маг усмехнулся. – В какой-то степени я – это ты.

– Первый Леодар, – понял Лорен.

– Он самый, – доброжелательно кивнул собеседник. – Не беспокойся, ты не умер и умирать не собираешься.

А ведь именно об этом подумал Лорен: если он видит собственную душу, выходит, его больше нет?

– Если тебе так проще, я твоя магия, – продолжил Леодар. – Ты пробудил меня. И мне жаль, что столь неприятным образом, но рано или поздно это должно было случиться. Магия всегда приходит с болью. Особенно такая сильная, как твоя.

– Я скоро очнусь?

– Да, как только мы побеседуем. Послушай, Лорен... Не думаю, что мы вскоре снова встретимся, поэтому позволь сказать. То, чего от тебя хотят, – это поединок со светлым магом из рода Верфальтов. Но всегда важнее, чего хочешь ты сам. Это твоя сила и твоя ноша.

– Что вы имеете в виду? – удивился принц.

– Когда-нибудь поймешь. Просто иногда правда скрывается под обликом лжи – и наоборот, ложь надевает маску правды. Живи своим умом, полагайся на собственное сердце. И тогда есть шанс, что четыре года спустя близкие не будут оплакивать твою гибель.

– А...

Лорен хотел спросить еще о многом, но Леодар вдруг исчез, а принц открыл глаза. Похоже, это был горячечный бред, потому что все его тело будто пылало. Над ним склонилась София. Она казалась бледной и измученной.

– Лорен, – тихо позвала она. – Лорен, ты меня слышишь?

– София?

Принц поразился тому, как странно звучит его голос. Однако он чувствовал, как жар постепенно отступает и возвращается ясность мыслей.

– Мы начали беспокоиться, братик. – София старалась скрыть набежавшие слезинки. – Ты спал полторы недели. Ни у кого из нашей семьи магия не пробуждалась так долго. Как ты?

– Жив, – без особых эмоций по этому поводу ответил Лорен. – Как... все? Как Роберт?

– Он тоже пришел в себя. – София отвела взгляд. – Но полностью выздороветь у него не получится. Роберт лишился большей части своей магии, Лорен. Теперь ему не под силу даже самое простое боевое заклинание. И восстановится ли он, знахарь сказать не может. Роберту обещает, что да. А отцу он сказал другое.

– С ума сойти! – выдал принц. – И как же Роберт без своей силы? Он ведь будущий король. Айвона теперь нет, а я не могу стать королем, у меня поединок.

– Пока рано говорить. Думаю, родители найдут решение. Айвон уже упокоился в семейном склепе. Клодия ни с кем не хочет разговаривать, только сменяет меня у твоей постели. Матушка не выходит из своих комнат. Я всего дважды видела ее за эти дни. Одним словом, мне не хватало тебя, брат.

И София прижала к щеке его ладонь. Лорен вздохнул. Да, пора возвращаться к жизни. Теперь, когда старший принц болен, на нем лежит двойная ответственность. Ведь Роберт уже начал вникать в управление государством и со многим помогал отцу. Значит, и Лорену стоит. Если, конечно, король позволит.

Удивительно, но боль от потери Айвона за время сна стала отголоском, будто прошло очень много времени. Лорен понимал, что должен скорбеть, только это была тихая скорбь, а не отчаяние недавней утраты. Он будто стал старше с ночи нападения светлых.

– Ты странный, Лорен, – заметила София. – Сам не свой.

– Это все магия, – мягко ответил Лорен. – Не беспокойся, мне просто нужно время прийти в себя. Позови прислугу, я хочу умыться.

София тут же покинула комнату, а Лорен с легкостью поднялся с постели, словно поспал всего одну ночь. Он понимал: за полторы недели тело должно стать непослушным. Но, видимо, магия, которая теперь наполняла его, сделала невозможное возможным. Пора переходить к усиленным тренировкам и учиться ею управлять, пока она не испепелила своего обладателя. Случалось в истории и такое.

Мелькнула у Лорена мысль пойти к родителям, но он отогнал ее. И потом, не возникало сомнений: после всего случившегося отец придет сам.

Он не ошибся: стоило вымыться и переодеться, как король появился на пороге. Он был в трауре и выглядел угрюмым. Лорен подумал о своей одежде, никак с понятием «траур» не выжавшейся. Для него словно прошла целая жизнь, а для дворца – всего полторы недели.

– Как ты себя чувствуешь, сын? – спросил король Валентин.

Слышать обращение отца было непривычно. Обычно родители делали вид, что Лорена в принципе не существует, а здесь такие перемены! Но язвить не хотелось.

– Хорошо, – спокойно ответил Лорен. – Сильнее, чем раньше.

– Рад это слышать. Твоя магия пробудилась полностью, теперь у тебя будет больше тренировок.

Лорен предпочел бы теорию, однако согласно склонил голову.

– Благодарю за беспокойство, ваше величество, – холодно проговорил он.

– Послушай, я...

И отец замолчал. Лорен не пытался догадаться, что именно он хотел сказать. Просто стоял и смотрел на человека, за внимание которого когда-то отдал бы многое, а сейчас ему стало все равно. Особенно после слов матери и ее пощечины. Ничего, им осталось потерпеть четыре года. Темные ведь всегда погибают на поединке во имя равновесия.

А король все-таки продолжил:

– Не злись на нас, сын. Теперь на тебя вся надежда. Роберт серьезно болен, Айвона больше нет.

– Есть только я? – Лорен все же с горечью усмехнулся. – Вы ведь сами знаете, отец, что мне не унаследовать вашу корону, да я ее и не желаю. Пока что моя задача – овладеть магией, а дальше пусть меня ведет судьба.

– Мудрые слова, – украдкой вздохнул король. – Отдыхай сегодня, а завтра тебя будут ждать наставники.

И покинул комнату, а Лорен опустил в кресло. Ему было любопытно: навсегда ли холод поселился у него внутри, или это постепенно пройдет? Что с ним вообще произошло?

Ответ нашелся лишь один: тот самый, который он дал отцу. Надо овладеть магией. Светлые вернутся за его головой, и Лорен не позволит так просто забрать свою жизнь.

Глава 5

Свет

Прошло больше двух недель после отъезда посольства. Его величество рассчитывал, что двадцать магов с верительными грамотами уже должны были достигнуть земель Тиранора. Встретились ли они с королем? Или же им отказали в гостеприимстве? Наконец магический сигнал кристалла показал его величеству Холдону, что ответ положительный и его венценосный собрат пропустил посольство на свои земли.

Все это время принц Арман скрывался от друзей. Он хотел, как настоящий рыцарь, защитить честь дамы, вот только дама оказалась из болтливых. Вместо того чтобы держать язык за зубами, Беатрис на всех углах рассказывала и о поцелуе с его высочеством, и о его бесславном бегстве от указки наставника, разлучившего влюбленных. И теперь ни одна встреча с друзьями не обходилась без насмешливого подтрунивания. Но невозможно скрываться вечно.

Тот вечер Арман хотел было провести в библиотеке, куда его друзья старались не входить без крайней необходимости, однако Николас, Дан и Грегори встретили принца на лестнице. Не иначе как сидели в засаде.

– Ваше высочество, – весело обратился к нему Николас, – неужели поцелуй с прекрасной Беатрис был настолько отвратительным, что вы решили отказаться от радостей жизни и стать отшельником? Так утешьтесь: в мире много красивых женщин.

Арману хотелось ответить резко, но это плохо сказалось бы на его идеальном героическом образе, поэтому он сдержался и улыбнулся.

– Не стоит беспокоиться, Николас. Беатрис несколько не разочаровала меня. А вот ты не торопись отдать долг за проигрыш в споре.

– Так ты сам утверждал, что поцелуя не было. Или же светлый принц, наследник души великого Верфальта, лжет? И ладно бы в свою пользу! А иначе какой смысл во лжи?

Арман почувствовал, что краснеет. Это разозлило его еще больше, и он проговорил:

– Беатрис лжет, а я всего лишь подыграл, чтобы не посрамить ее перед подругами.

– Тогда, выходит, гулять по лестнице в исподнем предстоит тебе?

Вот это он попал! Но отступать было поздно. Действительно, ложь никого не красит, а принца и подавно. И только что Арман сам загнал себя в ловушку.

– Выходит, что так, – залихватски рассмеялся он.

– И когда же?

– Да прямо сейчас! Или лучше ближе к полуночи?

– Э, нет! – закричали парни наперебой. – Первое слово принца дороже! Сей-час, сей-час!

И друзья, скандируя, обступили принца.

– Хорошо! – в отчаянии воскликнул Арман, уже представляя, что будет, если об этой выходке узнают родители. – Но вы будете сторожить, чтобы никто посторонний меня не увидел, а то последствия ожидают нас всех.

Парни переглянулись и дружно согласились. Арман в глубине души уже проклинал и поцелуй, и Беатрис, и собственную ложь, но отступать было бы трусостью.

В сопровождении троих друзей, словно оруженосцев, он направился к центральной дворцовой лестнице. По вечерам там было не так уж многолюдно, однако любопытствующие могли появиться в любую минуту.

– Давайте обговорим условия, – обернулся Арман к друзьям. – Я поднимаюсь и спускаюсь по лестнице один раз?

– Да, да, – подтвердили они.

– Ну хорошо...

Понятное дело, особой надежды на «стражей» не было, и светлый принц, как всегда, положился на удачу. Он вошел в небольшую комнатушку, в которой обычно прислуга дожидалась своих господ, посещавших дворец для аудиенции, снял с себя камзол, жилет, рубашку, штаны и сапоги. Эх... В нижней сорочке и белье Арман наверняка выглядел забавно и вовсе не походил на героя Арлетии.

– Только бы никто не увидел, – сказал он сам себе и решительно вышел из комнаты.

Грегори и Дан стояли у двух коридоров, ведущих к лестнице. К счастью, стража сейчас делала обход дворца, иначе Армана точно увидели бы.

– Давай, высочество! – подначивал его Николас.

Принц быстрым шагом направился вверх по ступенькам. Он как раз достиг последней, развернулся и собирался спускаться, когда случилось непредвиденное. Да, нижние коридоры перекрыли его товарищи, но оставались верхние. И ведь надо же было такому случиться, что его величеству вздумалось совершить вечернюю прогулку: отец Армана в сопровождении ближнего круга придворных как раз спускался в парк.

Король Холдон заметил сына, замер, протер глаза, разом растеряв королевское величие, а Арман застыл, вытянувшись по струнке и чувствуя, что сейчас на одного принца в мире станет меньше. Сердце билось быстро-быстро, а когда Арман покосился туда, где караулили приятели, там уже никого не было.

– Как это понимать? – взревел пришедший в себя король. – Арман!

– Я...

Но никаких подходящих оправданий Арману в голову не пришло, и он виновато замолчал.

– Вон с глаз моих! – рявкнул Холдон. – И чтобы через четверть часа ты стоял передо мной в малой гостиной в подобающем виде и с объяснениями. Вон!

И, резко развернувшись, пошел обратно в свои комнаты, а сконфуженный Арман вернулся в комнатушку, где оставил вещи. Он никогда еще так поспешно не одевался. Да что там! Его обычно одевала толпа слуг, а сейчас принц пытался попасть руками в рукава камзола, натянуть сапоги и поправить штаны едва ли не одновременно. Затем он поднялся к себе, позволил прислуге его причесать и привести в порядок его костюм, но за все это время Арман так и не придумал, чем объяснить отцу свою глупую выходку.

Все внутри кричало: пощады не жди! Не иначе как сошлет его папенька в отдаленную резиденцию готовиться к поединку. И будет, в общем-то, не так уж неправ... Арман сгруппировался и сам прекрасно это осознавал. Поэтому, опустив голову, поплелся в малую королевскую гостиную.

Стоило переступить порог, как принц понял: позорить будут при всей семье. Матушка и три сестры разместились в креслах, не хватало только отца. Хорошо, хоть Асия не видит всего этого, она бы засмеяла брата.

Отец появился три минуты спустя.

– Что случилось, супруг мой? – обратилась к нему королева. – Вы собрали нас в столь поздний час.

– Случился наш сын! – гаркнул король. – Носитель магии первого Верфальта, наследник престола, который сегодня разгуливал по центральной дворцовой лестнице в исподнем.

Королева ахнула, будто никогда не видела чужих порток. Сестры захихикали, но стоило королю взглянуть на них, как смех прервался. Радовало, что наставника не пригласили. Впрочем, эта история все равно не обойдет его стороной.

– Слушаю твои оправдания, Арман, – потребовал король.

– Да какие тут оправдания... – вздохнул принц. – Простите, отец, матушка. Я повел себя недостойно. Обещаю, этого больше не повторится.

– И все же я хочу знать, по какой причине ты позволил себе настолько нелепую выходку, – настаивал его величество.

– На спор, – признался Арман. – Я проиграл спор друзьям и выполнял его условия.

– Позор на мои седины! – Холдон запустил пальцы в светлые волосы, а матушка прижала к глазам тонкий надушенный платочек. – Мой сын, надежда всего королевства, опускается до гнусных, недостойных споров. Значит, так. Я разгоню всех твоих приятелей. Отныне тебе запрещено появляться на любых празднествах, ты будешь присутствовать только на официальных церемониях как наследник престола. Но никаких увеселений! Никаких развлечений и прогулок. Ты меня слышал?

– Да, батюшка. – Арман старательно отводил взгляд, чувствуя, как внутри все горит от стыда и разочарования в себе самом.

– Учеба и тренировки. Вот из чего теперь будет состоять твоя жизнь. Я прикажу наставнику Бартоломыю следовать за тобой тенью, и тогда...

Что «тогда», Арман так никогда и не узнал, потому что прямо посреди гостиной вдруг возник темный портал. Принц раньше не видел их воочию, только слышал, что это темная магия высшего порядка и доступна лишь Леодарам. Правда, светлый дворец должен быть защищен от темной магии...

Это была последняя мысль Армана перед тем, как под ноги отцу что-то покатилося. Истошно завопила королева, закричали и бросились бежать принцессы, а Арман наконец понял, что видит перед собой. Пять голов, которые еще совсем недавно находились на шеях послов. Видимо, это стоило рассматривать как отказ от перемирия.

Король Холдон схватился за сердце. В гостиную ворвалась стража, от которой так и искрило светлой магией, но портал уже схлопнулся. Лишь головы глядели мертвыми глазами на замершего короля и королеву, упавшую без чувств.

– Уберите, – потребовал Холдон. Стражники переглянулись, один из них снял с себя плащ, и головы завернули в него, после чего вынесли из гостиной.

Арману казалось, что все происходящее ему просто приснилось. Вот только он не спал.

– Вот как темные следуют законам гостеприимства, – в ярости проговорил отец, сжимая кулаки. – Завтра же утром я объявлю Тиранору войну! Мы не будем дожидаться поединка. О нет! Мы сотрем темных в порошок раз и навсегда.

Матушка, мигом пришедшая в себя, бросилась к супругу.

– Прошу, Холдон, не надо! Думаю, достаточно будет разорвать с Тиранором все связи и перекрыть границу. Ты же знал, что эти темные – настоящие варвары, и при этом решил доверить им нашу дочь, отдать им Асию.

И королева зарыдала, а Арман почувствовал, как внутри все кипит от гнева. Если до этого он сомневался в необходимости сражаться с незнакомым, по сути, человеком, то сейчас удостоверился, что битвы не избежать. Более того, он готов был выступить против Тиранора немедленно!

Уничтожить посольство – то же самое, что плюнуть королю в лицо. И Арман поддерживал отца в намерении объявить Тиранору войну, но зачем рисковать тысячами жизней, если через четыре года Арман сможет убить всего одного темного? И на этом посольство будет отомщено, а Тиранор поставлен на колени еще на сто лет.

– Ступайте, – сказал Холдон, тяжело опускаясь в кресло. – Лавиния, успокой девочек, они напуганы. Арман, мое решение на твой счет изменению не подлежит. Иди в свои комнаты. И позови мне Бартоломыю.

Искать наставника не пришлось: когда Арман выходил из гостиной, его учитель уже направлялся туда. Он выглядел бледным и грозным – новости по дворцу расходились быстро.

Зато самого Армана наставник удостоил лишь поклоном. Никаких укоров и наставлений. Принц виновато опустил голову и прошел мимо. Он, как и обещал отцу, вернулся в свои покои. Здесь его тут же окружила свита.

– Арман, это правда? – испуганно спросил Грегори. – Наше посольство растерзали темные?

– Да, – ответил принц. – Они порталом прислали нам пять голов. Думаю, это значит, что от остальных посланников не осталось и тел.

– Но там же был мой отец, – сказал Дан.

– Мне жаль.

Его друг, шатаясь, попрощался с принцем и покинул комнату. Да, ему тяжело, но сейчас никому не легче.

– И что будет делать король? – спросил Николас. – Мы идем войной на Тиранор?

– Отец думает, – откликнулся Арман, присаживаясь в кресло. – А еще он сказал, что разгонит мою свиту, поэтому ступайте, не стоит злить его еще больше.

Друзья поклонились и вышли следом за Даном, а Арман прикрыл глаза и пропустил воздух сквозь стиснутые зубы. Он чувствовал себя обесчещенным каким-то неизвестным Леодаром. Они предложили темным мир и получили пощечину. Больше мирных переговоров не будет. Только поединок, и Арман был готов положить конец темному магу из рода Леодаров, а потом... Потом, возможно, и всему его роду.

Всю ночь Арман не спал. Стоило закрыть глаза, как он видел мертвые головы, которые таранились на него. Их губы шевелились, и в легкой дреме принц различал:

– Свет должен выжечь тьму. Свет всегда выжигает тьму.

Но что бы это значило, Арман не знал.

А утром его пригласили в тронный зал. Дворец оделся в траур по представителям посольства: повсюду царил фиолетовый цвет беды. В тронном зале столпились испуганные придворные. Все ждали решения короля. Тут и там слышались призывы к кровопролитию.

Наконец появилась королевская чета. Их величества, тоже в трауре, ступали медленно и чинно. Когда они достигли тронов, король заговорил:

– Мои подданные, как все вы знаете, нами было отправлено посольство в Тиранор, чтобы установить добрососедские отношения. Но вместо того чтобы принять руку дружбы, темные погубили лучших наших магов, цвет королевства. Мы не оставим это безнаказанным, однако, чтя магический договор Верфальта и Леодара, не станем проливать реки крови. Через четыре года мой сын Арман, как и полагается, сразится с Леодаром и победит, лишив Тиранор его мощи еще на сто лет. А пока мы прекращаем всяческие дипломатические отношения с Тиранором и закрываем границы. Темным магам отныне запрещено находиться в Арлетии. Любые сделки с темными, торговые или иные, также под запретом. Любые поставки товаров в Тиранор будут прекращены.

А ведь в Тираноре холодный климат, подумалось Арману. Там неплодородные почвы, и, несмотря на разногласия, торговля между светлыми и темными велась всегда.

И все же придворные поддержали решение короля. Раздались возгласы во славу Холдона, а Арман стоял молча. Он понимал: то, что случилось, не забудется. И у него есть только один путь: победить.

Глава 6

Тьма

В темном Тираноре время будто застыло. Лорену казалось, что он постоянно движется по кругу: из исходной точки снова к ней. Дворец погрузился в молчание, не слышно было веселых голосов придворных или торопливых разговоров слуг. Лорен словно остался в мире один.

От чувства нереальности происходящего хотелось кричать. Спасали тренировки: с утра до ночи темный принц учился управлять своей магией, и иногда ему становилось страшно от того, насколько великая сила ему досталась. Она наполняла его с головы до пят, напоминала о себе в самые неожиданные минуты. Лорен пил отвар – и вдруг замораживал напиток, не отдавая себе в этом отчета. Или же он изучал заклинание в саду и за мгновение иссушил молодое дерево. От этого делалось не по себе, и Лорен тренировался усерднее, стараясь не думать о том, что случилось с его семьей. А подумать было о чем...

Мать почти не выходила из своих покоев. Девочки пытались достучаться до нее, поговорить, но она не позволяла им даже задержаться рядом, гнала прочь с глаз. Только к Роберту королева приходила, потому что его состояние внушало целителям все больше опасений.

София рассказывала Лорену, что Роберт отказывается от пищи, и это усугубляет его болезнь. Сам Лорен не ходил ни к матери, ни к брату. Для них он всегда был чужим, пусть так остается и впредь.

Он сбился со счета дней. Заметил лишь, что окончательно потеплело. После тренировок он не торопился возвращаться во дворец, а часами мог бродить по парку, представляя, что все плохое ему просто приснилось. Иногда получалось забыться, но эти минуты были краткими и редкими. И потом, Лорен не привык скрываться в иллюзиях. Наоборот, он понимал и принимал жизнь, какой бы сложной она ни была.

– Лорен! – послышался звонкий голос Софии.

Сестра умела находить его повсюду. Вот и в парке не получилось от нее скрыться: старшая из принцесс догнала брата на одной из аллей и пошла рядом. Лорен обернулся: никого. Значит, София снова сбежала от своего сопровождения, а принц так и вовсе всегда был один, и его это устраивало. Они свернули на пустынную аллею подальше от чужих взглядов.

София первой не выдержала тишины.

– Мне страшно, Лорен, – призналась она.

– Почему? – сдержанно уточнил принц.

– Из-за Роберта.

Ответ не удивил. Лорен и сам беспокоился о старшем брате, но так и не нашел в себе сил, чтобы хотя бы раз встретиться с ним после того, как Роберт пришел в себя. Знахарь говорил, чудо, что он вообще очнулся. И Лорен, помня, каким увидел брата сразу после нападения на дворец, соглашался с целителем: чудо.

– И что не так с Робертом? – тем не менее без эмоций спросил он.

– Брат угасает, – вздохнула София. – От него осталась одна тень.

– Это неудивительно, сейчас все мы ощущаем себя не больше чем теньями.

– Нет, Лорен. И ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю, – заявила София, останавливаясь и сжимая кулаки. – Магия Роберта выгорела, отец решает, может ли он унаследовать престол. А сам Роберт добровольно загоняет себя в могилу. Поговори с ним!

– Что? – удивленно переспросил Лорен. – Ты шутишь? Роберт едва ли помнит, как я выгляжу.

– Не говори глупостей! Да, вы мало общались, потому что Роберт вникал в государственные дела, а ты изучал теорию магии, но вы же братья!

– А ты ему сестра, – напомнил Лорен.

– Меня он выгнал и запретил впускать в свои комнаты, – расстроено ответила София. – Попробуй до него достучаться. Или хочешь потерять его, как и Айвона?

А вот это был запрещенный прием. На мгновение Лорен задохнулся от боли. Роберт пострадал, пытаясь спасти их младшего брата, а у самого Лорена не хватило сил даже добраться до них. Он оказался слаб, иначе никто из близких не пострадал бы.

– Прости. – София крепко сжала руку Лорена. – Я не хотела тебя расстраивать.

Расстраивать? А это можно так назвать? Лорен не чувствовал себя опечаленным, внутри у него была злость: на себя и на светлых.

– Хорошо, я встречусь с Робертом, – пообещал он сестре. – Но не думаю, что ему чем-то поможет наша беседа. – Хотя бы попытайся!

Лорен кивнул, и они побрели дальше. Всю прогулку Лорен вспоминал моменты, связанные с братом. Их было не так много. Скорее всего, София права: у них изначально были разные задачи. Роберта учили, как стать достойным королем, а Лорена... готовили к смерти. Но так случилось, что роли поменялись и на грани гибели Роберт оказался гораздо раньше своего среднего брата. Да, Лорен не мог сказать, что они хотя бы друзья, но и врагами они не были. Роберт не задирал его, не высмеивал. Чаще всего делал вид, что Лорена просто не существует. Обидно? Немного, но в свете последних событий обида угасла и превратилась в легкий дымок. А может, им действительно нужно поговорить? Сделать то, чего они никогда не делали.

Брат и сестра вернулись во дворец.

– Когда ты пойдешь к нему? – напоследок спросила София.

– Не знаю. Наверное, вечером, – солгал Лорен.

– Хорошо.

И она ушла, а принц свернул на лестницу, ведущую в покои Роберта. Тишина, окутывающая дворец, здесь казалась особенно звенящей. Лорен поймал себя на том, что старается ступать тише. Глупости какие!

Он ускорил шаг. У спальни Роберта дежурила стража. – Его высочество не принимает, – сообщили ему.

Вот еще!

– Меня примет, – ответил Лорен. Темное облачко сорвалось с его пальцев, стражники заклевали носами, а он поторопился войти в комнату, пока заклинание еще действует.

Откровенно говоря, он ожидал увидеть Роберта слабым и лежащим в постели, но брат сидел, опершись спиной на подушку, и читал книгу. Какую именно, разглядеть не получилось. Да, Роберт похудел и осунулся, под глазами залегли синевато-желтые тени, делая его лицо болезненным. Темные волосы, доходящие до середины шеи, чуть растрепались, а руки скрывали длинные перчатки, но в остальном Роберт выглядел слишком... живым. – Ты? – Роберт отложил книгу, и теперь Лорен прочел название: «Сущности загробного мира».

– Я, – откликнулся Лорен, чувствуя, что зря пришел. Им не о чем было разговаривать, да и с Робертом все не настолько плохо, как все считают.

– Не ожидал.

И старший принц внимательно посмотрел на него, а Лорен подошел ближе и придвинул стул. Взгляд Роберта из пристального стал удивленным. Что же, все когда-либо бывает впервые. И подобные беседы тоже.

– Тебя прислал отец? – осторожно уточнил Роберт.

– Я не видел его со дня, когда очнулся ото сна, – ответил Лорен. – У него, как и всегда, слишком много дел.

– Тогда матушка?

– Ее со дня нападения я не видел вовсе. И прежде чем ты продолжишь угадывать, меня никто не присылал. Или я не могу навестить заболевшего брата?

– Почему же? Можешь.

И в глазах Роберта мелькнуло нечто затравленное, но тут же исчезло. Лорен бы подумал, что ему привиделось, однако нет, это было не так. Просто Роберт, как наследник престола, с детства учился держать лицо в самых сложных ситуациях. И сейчас он привычно надел маску вежливого спокойствия, а Лорен масок никогда не носил. Во всяком случае, ему так казалось.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, не зная, как повести разговор дальше.

– Знахарь говорит, скоро буду здоров, – ответил Роберт.

– Это хорошо.

Видимо, знахарь лжет. Да, умирающим Роберт не выглядел, но и пышущим здоровьем тоже.

– Тебе не стоит беспокоиться, – продолжил старший из принцев. – Как и всем нашим близким. Я в порядке.

– Поэтому читаешь о мире мертвых?

И Лорен понял, что попал в цель, потому что на миг маска Роберта треснула, его взгляд наполнился ужасом, будто его загнали в угол. Выражение мелькнуло и быстро пропало, но теперь Лорен не собирался отступать.

– Ты не умрешь, – решительно сказал он. – Даже и не думай. Бегство – это недостойно, брат. Недостойно темного принца и наследника престола.

– Возможно. – Лицо Роберта стало непроницаемым и отстраненным. – Но смерть – это не бегство.

– Не в твоём случае. Я понимаю, что ты ощущаешь.

– Да неужели? – Губы Роберта искривила жуткая улыбка, которая напугала Лорена больше, чем самая глухая тоска. – Тебя там не было.

– Да, только нападавшие шли с нескольких сторон. Часть магов направилась по мою голову, а со мной была София. И если бы моя магия не проснулась, мы были бы мертвы.

Роберт молчал. Он смотрел на Лорена глазами-стекляшками, в которых уже плескалась тьма посмертия. Нет, так не пойдет!

– Я знаю, ты пытался спасти Айвона, – нажал Лорен.

– И не смог.

– Да, не смог. Но это не твоя вина, а тех, кто пришел нас убить.

– Я оказался слаб, – сдавленно признался Роберт. – Слабее, чем думал.

– Сколько их было?

Брат молчал.

– Против скольких магов тебе пришлось сражаться, Роберт?

– Их было четверо. Сначала. Потом присоединились еще двое. Думаю, после атаки они сочли меня мертвым и почему-то не добились. Почему?

Наверное, Роберт раз за разом задавал себе этот вопрос. Почему? Почему из них двоих умер Айвон, а ему придется жить и вечно нести за собой свою вину?

– Видимо, подросла стража, – ответил Лорен. – Или матушка добралась до вас. Девочки были со мной, когда мы к ней пришли, значит, в опасности оставались вы и отец, вот она и бросилась к вам.

– Я не помню.

– Спроси у нее сам.

Роберт отрицательно покачал головой. С матерью он не будет разговаривать о том, что случилось. Почему разговорился сейчас? Наверное, потому, что они с Лореном, пусть и были братьями, оставались почти незнакомыми людьми. Легче выговориться незнакомцу, чем кому-то близкому. Кому-то, кто, возможно, винит тебя.

- Что ты помнишь? – спросил Лорен. – Расскажи, тебе станет легче.
- Уже не станет.
- И все же?

Роберт какое-то время молчал. Лорен уже не ожидал, что он заговорит, когда брат сказал: – Айвон часто приходил ко мне перед сном. Убегал от своих гувернеров, уверенных, что принц видит десятый сон, и пробирался ко мне, чтобы я ему что-то рассказал или поиграл с ним.

Теперь уже Лорен старался держать лицо. Выходит, его старший и младший братья часто проводили время вместе. Он не знал.

– В тот вечер было то же самое, – продолжил Роберт. – Айвону было интересно узнать, зачем приехало посольство светлых и какие они, светлые маги. Я рассказывал, показал портрет принцессы Азии, который мне передали. На самом деле я был безумно зол, Лорен. – И голос Роберта вдруг стал живым. – Отец поставил меня перед фактом, что хочет женить на светлой, и я чуть всю комнату не разворотил. А он настаивал, и мы поссорились, и с Айвоном я разговаривал... резко. Не так, как обычно. Тем более портрет ему понравился, а я ожидал... Не знаю! Что он скажет, будто светлая принцесса похожа на бледную моль. Мы не ссорились, но и разговора не получалось, и Айвон заявил, что я злой, поэтому он пойдет спать. Он вышел в коридор. Если бы не моя ярость, он бы туда один не вышел. Не в тот момент... А так я лишь услышал его крик и вылетел, чтобы получить в грудь светлое заклинание. Я успел поднять щиты, еще не понимая, что Айвон мертв. И держал их, пока мог. Удержал бы, если бы магов не стало больше. А потом почувствовал, как горю. Их сила поборола мою, я оказался слабее.

Роберт замолчал, а Лорен не знал, что и сказать. Но и молчать не выход, поэтому он снова заговорил:

- Так сложились обстоятельства. Отец хотел обмануть судьбу, заключив мир со светлыми, и вот что вышло. Все решит только поединок.
- Нет! – Роберт мгновенно побледнел, и Лорен испугался. – Я не хочу потерять еще и тебя.

– Но...

– Лучше я выйду на поединок. Они все равно не знают, кто из нас отмечен печатью первого Леодара. Светлый принц убьет меня и уедет, а ты сможешь править Тиранором и отомстить.

– Ты себя слышишь? – в ужасе перебил его Лорен. – Роберт, даже думать о подобном не смей! И как ты собираешься сражаться, если...

«У тебя нет магии». Лорен не сказал этого, но Роберт все понял и так. Жуткая улыбка искадила его лицо.

– Зачарованный меч, – сказал он, и Лорен понял, что брат не в первый раз думает об этом. – Он даст светлым иллюзию настоящего боя. А принц-неумеха... Они только рады будут!

– Я никогда и ни за что на это не соглашусь. Ты будущий король Тиранора, Роберт. Поэтому возьми себя в руки! – В эти?

И брат стащил перчатки. Лорен едва сдержал вскрик: под кожей Роберта проступали кровавые и черные вены. Ладони и вовсе почернели, а на предплечьях шрамы от чужого заклинания ветвились, напоминая разряды молнии. Роберт отшвырнул перчатки. На удивление, руки слушались его, чего нельзя было ожидать, глядя на магические отпечатки. Да, заметно было, что ему не так просто шевелить пальцами, и все же он мог это делать.

– Я калека, Лорен, – с яростью продолжил Роберт. – И не смогу вести темных без магии.

Тогда Лорен мягко опустил ладонь на плечо старшего принца.

– Я стану твоей магией, – пообещал он. – Вместе мы справимся, Роберт. А поединок... Мы что-то придумаем, у нас есть еще четыре года. А после, когда ты будешь править Тиранором, я встану за твоей спиной.

На несколько секунд воцарилась тишина, а потом Роберт всхлипнул и закрыл лицо руками. Это были страшные рыдания, почти беззвучные, и Лорен пересел к брату, обнял его за плечи и сидел так долго, бесконечно долго. А когда Роберт все-таки сумел успокоиться, в глазах принца больше не было смерти. Лорен не мог объяснить, откуда он это знает, просто почувствовал: беда прошла стороной.

– Сходи со мной к Айвону, – попросил Роберт. – Я так и не нашел в себе сил с ним попрощаться.

– Хорошо. Как только ты сможешь дойти до склепа, я схожу туда с тобой, – пообещал Лорен. – А теперь отдыхай. Увидимся завтра.

– Спасибо, – кивнул Роберт. – Обязательно увидимся.

Лорен вышел в коридор. У него дрожали руки. Он ощущал себя так, будто только что снова сразился со светлыми. А за дверью стояла София. Она ждала слов Лорена, как приговора.

– Роберт справится, – произнес Лорен, и сестра крепко его обняла.

Глава 7

Свет

Прошло полторы недели с преступления темных, всколыхнувшего всю светлую Арлетию, когда Арман впервые увидел странный сон. Там, во сне, он шел по ночному городу, укутавшись в плащ и скрывая лицо. Он должен был кого-то найти, но кого? Настоящий Арман не знал, а вот тот, кем он себя видел, почти бежал, уверенный, что достигнет цели. И город выглядел странно: принц никогда не бывал там ранее, но узнавал каждую улочку. Да уж, такое возможно только во сне.

Впереди замаячил просвет между домами. Арман миновал его и очутился на смотровой площадке. Отсюда город был как на ладони. Вдалеке виднелась черная кромка воды. Там несло свои волны море. Даже здесь чувствовался запах соли. Арман замер в ожидании.

– Ты пунктуален, – раздался голос у него за спиной.

Маг обернулся и увидел юношу своего возраста. Темного, как пить дать. Длинные черные волосы спускались почти до лопаток – так уже давно не носили. Да и одежда напоминала наряды с древних церемониальных портретов, однако Арман видел, что и сам одет так же.

– А ты опаздываешь, – весело ответил он.

– Я устал ждать и решил прогуляться.

– Отговорки, – рассмеялся Арман. Они с этим типом были приятелями? Он уже был готов поверить в это, когда темный проговорил:

– На этот раз сражаемся до смерти.

– Само собой.

И раньше, чем прозвучали последние звуки, темный атаковал. Арман быстро увернулся от заклинания, его руки вспыхнули светлым сиянием, и он создал пульсар до того яркий, что его самого ослепило. В реальности ничего подобного Арман не умел. Да, его магия была сильной, но сейчас ему было страшно даже смотреть на то, что светилось в руках, а после полетело в грудь врага.

Они закружили по смотровой площадке: две тени, мечтающие о том, чтобы убить друг друга. В который раз? Уж точно не в первый, Арман это чувствовал и подготовился, чтобы поединок стал последним. Сначала он выматывал противника мощными атаками, затем пошел на хитрость: сделал вид, что устал, и допустил несколько досадных промахов. Мелких, но способных намекнуть врагу, что перед ним легкая добыча. И темный повелся: атаковал во всю мощь редким видом проклятия. Оно черным облаком полетело в Армана, а он в последний миг уклонился, все озарила светлая вспышка, и...

Он проснулся. За окнами брезжил рассвет. Тело ныло, словно принц действительно сражался, а не отдыхал. Странный сон... Слишком реальный, навевающий тяжелые думы. Кто был его противником? Вероятно, это лишь последствия недавнего происшествия, которое впечатлило Армана больше, чем он бы хотел признать.

Принц поднялся, позвал прислугу. Привычный утренний церемониал: умывание, одевание. Ничего, с чем он не смог бы справиться сам, но наследнику престола не полагалось проявлять своеволие и лишать слуг возможности позаботиться о нем. Арман привык и не перечил. Просто позволял вертеть себя, словно куклу, а иногда и чувствовал, будто становится игрушечным, ненастоящим.

Глупые мысли! Он встряхнул головой, прогоняя их.

– Не дергайтесь, ваше высочество, – испуганно попросила служанка. – Я ведь могу вас поранить.

Арман покосился на гребень в ее руках. Чем? Зубцами? Но возражения сдержал и сидел смиренно, пока не стал выглядеть как идеальный принц.

После он позавтракал и отправился в учебную комнату, где его уже ждал наставник Бартоломью. Как и обещал отец, Арману запретили видеться с друзьями и выходить из отведенных ему комнат. Откровенно говоря, принца это тяготило: он привык к большой компании. Но постепенно и в одиночестве он начал находить некое удовольствие.

– Вы выглядите невыспавшимся, ваше высочество, – заметил Бартоломью.

– Мне приснился странный сон, наставник, – ответил Арман, присаживаясь за стол и раскладывая письменные принадлежности. – Я находился в приморском городке и сражался с темным магом.

– Что же в нем странного? – едва заметно улыбнулся учитель.

– Все было так реально, – задумчиво проговорил Арман. – Будто я и не спал вовсе.

– Ваша магия растет, – ответил Бартоломью. – Вот и снится всякое. Давайте вернемся в реальность. Записывайте тему первого урока...

И Арман старался быть прилежным учеником, а после теоретических занятий его ждала усиленная тренировка.

Теперь, когда темные доказали свою гнилую суть, принц стремился освоить как можно больше заклинаний. Враги должны ответить за все! Арман готовился обезглавить Тиранор так же беспощадно, как они лишили голов посланников отца.

Принц снова и снова призывал магию, пока у него не начали дрожать руки. Он представлял перед собой то Леодара, то незнакомого парня из сна. Любой из них заслуживал светлого пульсара. И лишь когда Арман почувствовал, что с пальцев больше не сорвется ни единой искры, он упал на заботливо подставленный прислугой стул и потребовал:

– Воды.

– Ваше усердие похвально, ваше высочество, – сказал Бартоломью, наблюдавший за его тренировкой, – однако иногда перестараться так же плохо, как и приложить недостаточные усилия.

– Вас ли я слышу, наставник? – обернулся к нему Арман.

– Меня, – признал Бартоломью. – Я вижу, как вы впечатлены тем, что случилось с нашими посланцами в Тираноре. Темные жестоки, ваше высочество. Но для меня произошедшее явилось такой же неожиданностью, как и для вас. Разве они не понимали, что фактически объявляют Арлетии войну?

Арман невольно вспомнил подслушанный разговор между матерью и послом. Чего именно она от него хотела? Неужели посольство само спровоцировало бойню?

– Как вы считаете, наставник, почему за столько веков темные и светлые по-прежнему встречаются на поединках и ни одна из сторон не отказывается от этой традиции? Ведь можно было накопить войска и пойти войной на врага.

Бартоломью задумчиво молчал. Арман уже решил, что наставник не ответит, когда тот заговорил:

– Я когда-то задавал себе тот же вопрос. Вы тогда были совсем малышом, а меня приставили к вам. Я смотрел на вас и думал, в чем суть поединка. Раз в сто лет – и больше никакого выяснения отношений между двумя странами. Мне кажется, мы упускаем какую-то деталь, ваше высочество.

– Легенды лгут?

– Скорее, недоговаривают, – невесело усмехнулся Бартоломью. – Думаю, у поединка совсем другая суть. И не зря он всегда происходит в одном и том же месте. Только это лишь

мои домыслы, а доказательства... Я их так и не нашел. Но если о моих поисках узнает его величество, не сносить мне головы!

– Я вас не выдам, – пообещал Арман.

Да, он до одури боялся наставника, однако не желал, чтобы его учил кто-то другой. Бартоломью был строг, но справедлив. А еще он точно был на стороне Армана. Принц едва открыл рот, чтобы поблагодарить учителя, как в тренировочный зал ворвался вихрь и повис у него на шее.

– Асия! – радостно воскликнул Арман, приподнимая сестренку над полом. – Ты вернулась!

– Да. – Асия едва не задушила его в объятиях. – Отец написал письмо, чтобы мне позволили раньше уехать домой на каникулы.

Арман разглядывал сестру и отмечал, как она изменилась. Превратилась в настоящую девушку. Раньше была худой, как доска, а теперь у нее появились формы, как у взрослой. Светлые волосы были заплетены в тугую косу, голубые глаза глядели на брата радостно. Его сестра!

– Здравствуйте, ваше высочество, – приветствовал ее Бартоломью. – Я пойду, не буду вам мешать.

– До завтра, учитель, – склонил голову Арман, и вскоре они с Асией остались вдвоем.

– Я скучала, – лишь тогда призналась сестра.

– А я ни капли.

Арман задрал нос и получил удар локтем в бок. Он рассмеялся и погнался за Асией, которая убегала от него через весь зал. Поймать ее удалось только у противоположной стены, и то для того, чтобы получить щелчок магией по носу.

– Ты уже видела родителей? – спросил принц.

– Нет, и видеть не желаю, – нахмурилась принцесса. – Ты слышал, что придумал папенька? Когда я получила от него известие, что он хочет выдать меня замуж за темного принца, то чуть не сбежала! А потом решила: поеду во дворец и добьюсь отмены помолвки.

– Свадьбы не будет, – помрачнел Арман.

– Как? Я же еще не начинала возмущаться!

– Отец отправил посольство в Тиранор, – пояснил принц, медленно ступая рядом с сестрой к двери. – Но темные убили наших послов и выслали сюда порталом их головы. Прямо в тронный зал! К ногам отца!

Асия сжала кулаки и побледнела.

– Ты шутишь? Скажи, что ты шутишь! – потребовала она.

– К сожалению, и не думал, – угрюмо ответил Арман. – Отец хотел объявить темным войну, но мы убедили его дождаться поединка.

Асия молчала. Арман, как в детстве, обнял ее и подул на светлую макушку. Обычно сестра от этого страшно злилась, но сейчас вдруг беспомощно всхлипнула и прижалась к брату. Его бесстрашная Асия испугалась?

– Тише, тише, – проговорил принц. – Все уже позади, ты никуда не едешь. А я сделаю все, чтобы темные навсегда забыли об Арлетии, клянусь.

– Я за тебя боюсь, дурачина. – Асия легонько стукнула брата по груди. – Если этот темный окажется сильнее? Что тогда?

– Буду побеждать хитростью, – улыбнулся Арман. – Идем, мне стоит переодеться после тренировки, а тебе – поздороваться с родителями и сестрами, иначе они обидятся. Хотя матушка никого не желает видеть после голов в тронном зале... Она разозлилась, что отец не пошел на темных войной в ту же минуту.

Асия согласно кивнула. Они попрощались в коридоре, и Арман направился в умывальню, а его сестра – на женскую половину. Она рисковала, вот так показываясь в комнатах брата, но

Асия всегда любила риск и частенько плевала на светлые устои. Арман вдруг в ужасе подумал, что при темном дворе она могла бы прижиться, но принц быстро прогнал от себя эту мысль. Нет! Кто угодно, только не его сестра!

А дворец гудел, словно разворошенный улей. Асия всегда вдыхала жизнь во все, к чему прикасалась, и траурная тишина развеялась. Даже на половине Армана царило оживление. Впервые за минувшие после наказания дни его пригласили к общему столу, что уже было хорошим знаком. Глядишь, отец сменит гнев на милость.

Вся семья собралась в малой королевской столовой. Лишь король, королева и их дети. Редкий случай, обычно вокруг хватало придворных, но сейчас Арман порадовался, что их нет и можно быть самим собой, а не являть образец поведения.

Асия радостно рассказывала о своем магическом обучении, курсе боевой светлой магии, а также целительских практиках.

– Наставники говорят, у меня талант, – хвасталась она, а сестры внимали с таким видом, будто к ним спустилось божество. – Особенно к целительству. Но мне больше нравится боевая магия.

– Принцессы не должны сражаться, – сухо ответила королева. – Их задача – выйти замуж и подарить мужу наследника.

– Вздор! – заявила ее непослушная дочь. – Времена меняются, матушка. И девушка должна уметь постоять за себя. Вот я и учусь. А замуж... Это, конечно, хорошо, если можешь сама выбрать супруга.

И Асия строго посмотрела на отца, который под взглядом пятнадцатилетней дочери неожиданно смутился и отвел взгляд.

– И зачем мы отпустили тебя из дворца? – Королева фальшиво вздохнула. – В этих академиях лишь голову морочат и учат вольнодумству.

– Но там интересно! – возразила Асия. – Осенью мы поедем на практику, и...

– На этом твое обучение завершено, – заявил отец. – Продолжишь занятия во дворце.

– Как? Почему?

Асия переводила расстроенный взгляд с отца на мать и обратно.

– Темные могут отомстить, – ответил король. – А я не хочу, чтобы ты пострадала, дитя мое. Поэтому заниматься ты сможешь и здесь, а я буду думать о твоём замужестве. Боюсь, для Арлетии наступают непростые времена, и нам понадобятся союзники.

– Ах так? – Асия отбросила столовые приборы. – Хорошо, я останусь во дворце, но замуж не собираюсь, так и знайте! А если принудите, то заколдую жениха, и он сам от меня откажется.

И принцесса выбежала из столовой, а королева с укором посмотрела на мужа, словно говоря: «Вот видишь, отпустил дочь учиться, теперь расхлебывай».

– Я найду ее и успокою, – пообещал Арман и вышел из комнаты.

Впрочем, долго искать не пришлось. Асия устроилась в оранжерее между кадками с южными растениями. Она терла глаза, стараясь не плакать, а когда услышала шаги, подпрыгнула, чтобы бежать, но узнала Армана.

– Ты с ними заодно? – яростно спросила она. – Тоже хочешь отдать меня кому-то?

– Нет, сестренка, – ответил Арман. – Мне кажется, отец просто боится. Он думает, замужем для тебя безопаснее.

– Глупый!

И Асия едва не подожгла магией несчастный фикус, росший неподалеку. Арман улыбнулся.

– Да ты опасная невеста, сестра, – сказал он. – Не бушуй, я на твоей стороне. И сделаю все, чтобы тебя не выдали замуж за абы кого.

– Обещаешь?

Асия взглянула на него огромными голубыми глазами, и принц кивнул.

– Обещаю, – проговорил он. – А теперь идем, тебе стоит извиниться перед родителями. Притворись примерной дочерью, давай усыпим их бдительность, а потом что-нибудь придумаем.

– Ты лучший, братик, – пробормотала принцесса.

– А то! – Арман расправил плечи. – Я ведь будущий герой!

И увлек сестру за собой, намереваясь сделать все, чтобы сдержать данное слово.

Глава 8

Тьма

Время летело, как на крыльях. Раны прошлого не перестали болеть, но постепенно из острой боль стала застарелой и ноющей. Иногда Лорену казалось, что все плохое ему приснилось. Он бы с радостью поверил в это, если бы Айвон был жив, а к Роберту вернулась его магия, но первое было невозможно, а второго так и не произошло.

Однако Лорен держал слово, данное брату: он готовился к поединку, но не для того, чтобы проиграть, а чтобы победить и вернуться. Отец после смерти младшего сына совсем сдал. Все чаще он заговаривал о том, что не прочь передать престол Роберту и уйти на покой. И если бы Роберт согласился, это давно бы случилось, но брат выжидал. И Лорен догадывался, чего именно: исхода поединка.

До двадцатилетия Лорена оставалось всего две недели. Дворец будто застыл в ожидании, и только сам принц делал вид, что ничего не происходит. Он продолжал тренировки, причем как магические, так и с различными видами оружия, а в свободное время изучал своды законов государства. Лорену хотелось быть полезным. И своей стране, и семье. Увы, вряд ли отец с матерью были готовы оценить его усилия: они по-прежнему вели себя так, будто Лорена не существует. Нет, его никто не обижал, просто родителей не было в его жизни. Может быть, это тонкости воспитания в королевской семье? Но для Клодии и Софии время находилось, а Роберт сам зачастую избегал родителей и сделался почти затворником. Лорену и хотелось бы задать их величествам накопившиеся вопросы, но к чему? Сейчас надо думать о другом и сохранить хотя бы подобие спокойствия.

С этими мыслями Лорен и направлялся в тренировочный зал. На этот раз он не желал создавать заклинания, просто решил поупражняться в фехтовании. Это помогало отвлечься от всех проблем, а усталость давала возможность быстро уснуть и хорошенько выспаться. Вот только со сном в последнее время начались проблемы: Лорен все чаще видел в них какие-то картины, не связанные с ним самим. В его сновидения являлся светловолосый мужчина, вроде как враг, потому что они частенько сражались. А иногда появлялся и первый Леодар. Он больше не говорил с Лореном, но во сне принц наблюдал за исследованиями великого мага и его путешествиями.

– Ты снова витаешь в облаках.

Голос Роберта заставил Лорена споткнуться прямо на пороге тренировочного зала. Брат подошел со спины настолько тихо, что застал Лорена врасплох.

– Ты зачем подкрадываешься? – развернулся младший принц.

– Я не специально, – усмехнулся Роберт. – Потренируешься со мной?

– Хотел просить тебя о том же.

За минувшие неполных четыре года старший брат изменился. Роберт учился жить без магии и при этом не чувствовать себя беспомощным. Он давно уже не выглядел призраком, как сразу после нападения светлых. Только неизменные черные перчатки напоминали о том, что когда-то Роберт пострадал при покушении. Оставшись без возможности создавать заклинания, наследный принц всерьез взялся за физические тренировки. Он всегда уверенно владел оружием, но сейчас его умения дошли до совершенства. Лорен был единственным, кто выдерживал натиск Роберта, если тот брал в руки шпагу или кинжал. С мечом было чуть сложнее: тяжеловесное оружие Роберт долгое время не мог удержать в руках, но постепенно справился и с ним.

Вот и теперь он любовно прошелся вдоль стойки с оружием, взял привычную шпагу, взвесил в руке. Лорен наблюдал за братом, а затем тоже взял шпагу и замер напротив него.

– До первой крови? – спросил Роберт.

– Обойдемся без нее, – отозвался Лорен, хоть брат и имел в виду не серьезную рану, а небольшую царапину. И дело не в том, что Лорен боялся ранения. О нет, он беспокоился, как бы не задеть брата сильнее, чем желает. Роберт куда точнее контролировал свой клинок, а Лорену иногда с трудом удавалось удержаться и не использовать магию.

– Тогда пока не обезоружим друг друга, – принял Роберт правила поединка.

Шпаги скрестились. Лорен хорошо знал стиль боя старшего брата, но, когда дело доходило до схватки, Роберту всегда удавалось его удивить. Вот и сейчас после нескольких аккуратных атак, чтобы прощупать оборону противника, Роберт вдруг ушел в сторону, вынуждая Лорена развернуться всем телом, а затем шагнул вперед, почти позволил брату ранить себя, чтобы зацепить его клинок своим и выбить из рук.

Лорен зашипел от раздражения.

– Я едва тебя не задел! – возмущенно воскликнул он.

– И что такого? – Роберт безразлично пожал плечами. – Это поединок. Перед Верфальтом тоже будешь делать реверансы?

Лорен подхватил шпагу. Брату удалось его разозлить. Он и сам не понимал, почему всегда реагировал на провокации Роберта, однако и не реагировать не получалось. Лорен атаковал стремительно, провел серию точных ударов, заставляя Роберта сделать три шага назад, а потом попытался выбить шпагу из рук брата, но не тут-то было. Старший принц ушел в сторону, а когда Лорен ринулся за ним, просто подставил ему подножку.

– Ах, ты...

– Не умеешь ты проигрывать, – рассмеялся Роберт, протягивая Лорену руку и помогая подняться на ноги.

– А ты фехтуешь лучше меня, несмотря на все мои старания.

– Да. – Лицо Роберта мигом стало серьезным. – Потому что у меня нет магии, на которую можешь полагаться ты. Но ты ведь понимаешь, что в бою все средства хороши и навыки фехтования могут стать твоим козырем. – Думаешь, Верфальт не учился держать шпагу в руках?

– Ну почему же? – Лицо Роберта снова стало расслабленным. – Учился, как и любой принц. Но раз он сильный маг, значит, как и ты, полагается на свою силу. Зачаруй оружие. Если Верфальт каким-то образом блокирует твои способности, ты сможешь пустить его в ход.

– Спасибо за совет, – откликнулся Лорен. – Попробуем еще?

Ответить Роберт не успел. Двери зала открылись, и слуга с поклоном доложил Лорену, что его желает видеть отец.

Пришлось вернуться в свои покои, переодеться, принять вид, подобающий принцу, и отправиться на встречу с отцом. Его величество ожидал сына в королевском кабинете. Стол перед ним был пуст, а сам король Валентин выглядел постаревшим и усталым. Его волосы совсем поседели, а глаза потеряли былой блеск. Лорену было жаль видеть отца таким, но даже слов поддержки он не мог сказать – королю не нужны были слова. Все эти годы граница между Тиранором и Арлетией оставалась на замке, а вместе с ней – и сердце короля, потерявшего сына.

– Ваше величество. – Лорен склонил голову.

– Присаживайся, – сухо проговорил король, указывая принцу на кресло. – Разговор будет не из простых.

Лорен занял свое место и приготовился слушать.

– Через две недели состоится поединок между тобой и Верфальтом, – сказал Валентин. – Чтобы добраться на место встречи вовремя, ты выдвнешься в путь через три дня.

– Как прикажете, ваше величество.

– Лорен, я говорю с тобой не как король, а как отец. И надеюсь, что сейчас ты услышишь меня и поймешь правильно. Поединок должен закончиться твоим поражением.

Наверное, Валентин ожидал бури, но Лорен помнил разговор родителей много лет назад. Поэтому вместо того, чтобы спорить и возмущаться, он сдержанно ответил:

– Нет.

– Это приказ, Лорен. – Валентин сжал кулаки. – Как ты знаешь, магический фон нашего материка нестабилен.

В последнее время увеличилось количество землетрясений. Это говорит о том, что баланс постепенно разрушается. Легенды во многом лгут. Суть поединка никогда не была в том, чтобы сохранить мир между Арлетией и Тиранором. Просто наши семьи и души первых магов обладают такой мощью, что магия, выплеснутая во время поединка, стабилизирует магический фон ровно на сто лет. Если верить летописям, эту формулу рассчитал первый Леодар.

– И зачем же умирать?

– Затем, что поединка недостаточно. Максимальное количество темной силы высвобождается во время смерти мага.

– Одного? Звучит безумно.

– Видимо, светлым хватает их потенциала, а нам нет.

Лорен молчал. Он чувствовал себя преданным. Отец совершенно спокойно отправляет его на смерть. В лице короля не было даже сожаления. Он был готов пожертвовать сыном с того момента, когда Лорен появился на свет. Для Валентина смерть Айвона была горем, а гибель Лорена станет лишь необходимой жертвой, залогом магической стабильности.

– Я тебя услышал, отец, – сказал Лорен, понимая, что любые обсуждения теперь бессмысленны. – Можно идти? – Да. Только помни: сражаться надо во всю мощь, и уже потом...

Лорен не дослушал. Впервые он настолько серьезно нарушил этикет: развернулся и вышел из кабинета отца, не дождавшись позволения. Вот только в коридоре его ждал новый сюрприз. Одна из служанок матери поманила его за собой.

Лорен и сам не мог сказать, когда в последний раз видел мать. Кажется, год назад, в годовщину смерти Айвона, когда все они посещали семейный склеп. Так зачем же ей понадобился ненужный ранее сын?

Чтобы получить ответ на этот вопрос, принц последовал за служанкой. Королева расположилась в гостиной. Вокруг нее суетились фрейлины, но стоило Лорену появиться, как ее величество выслала всех прочь.

Мать так и не сняла траур. И сейчас она казалась Лорену сгустком темной энергии, а не женщиной.

– Присаживайся. – Ее голос прозвучал глухо и надтреснуто.

Лорен занял кресло напротив. Он чувствовал себя не в своей тарелке, будто все поставлено на карту и его судьба – лишь разменная монета.

– Вы желали меня видеть, матушка? – Лорен постарался говорить спокойно.

– Да, – ответила Вестия. – Осталось всего две недели до твоего двадцатилетия.

И эта туда же... Если мать начнет уговаривать его умереть, Лорен просто взвывает! Но королеве удалось его удивить.

– Я хочу, чтобы ты победил светлого, Лорен. Обезглавил Арлетию, оставил ее короля без наследника. Служанка передаст тебе снадобья. Я сама готовила их. Там яды, обработай ими свои перчатки, коснись противника, и он умрет. Еще там есть ослепляющий порошок. Достаточно нескольких крупин, и Верфальт потеряет зрение на целый час. В восковых куколках – смертельные проклятия, на них есть бирки.

Лорен слушал и чувствовал, как внутри поднимается ужас. Поединок должен быть честным! А то, что предлагала матушка, – это позор.

– Нет, так нельзя, – перебил он. – Мы сразимся магически, и...

– Лорен! – прервала его королева. – Я уже потеряла одного сына и не хочу, чтобы погиб второй. Роберт не сможет править Тиранором, мы оба это понимаем. Ты должен вернуться и принять ответственность за страну. И отомстить.

– Роберт справится, мама. А я не собираюсь погибать, – заверил принц.

– Никто не собирается, пока за ним не приходит смерть. Прошу тебя, сын, послушай меня. Не гнушайся никаких методов, когда речь идет о твоей жизни и стране. Ты вернешься с победой, а после Тиранор сокрушит Арлетию. Хватит сказок о мире!

– Тебе стоит отдохнуть, мама, – быстро проговорил Лорен. – А я лучше пойду.

И сбежал, как и от отца. Он шел по дворцовым коридорам, чувствуя себя пешкой на шахматном поле. Руки дрожали, мысли путались. Принц знал одно: он не умрет! Он дал слово Роберту, что станет его верховным магом и будет справляться силой там, где брат не справится умом. И это обещание было для Лорена самым главным на свете.

Именно поэтому он не вернулся к себе, а бросился к брату. Роберт все еще был в тренировочном зале. Он делал выпад за выпадом, иногда морщась: шрамы все же причиняли дискомфорт, но брат не жаловался никогда. Роберт не сдавался, и Лорен тоже не сдастся.

– Что такое? – Роберт сразу заметил его состояние, а Лорен подхватил свою шпагу и сделал несколько отчаянных выпадов, чтобы после отбросить оружие в сторону.

Раздался звон.

– Лорен?

– Отец требует, чтобы я умер на поединке, – не сдержался Лорен, пусть и не собирался выливать на голову Роберта свои беды. – Видите ли, это нужно для магического равновесия. А я должен отдать свою жизнь! Зачем тогда я столько лет тренировался? Чтобы позволить себя убить? Сдаться, подыграть светлomu? Это несправедливо!

– Конечно.

Роберт убрал оружие и опустил руку Лорену на плечо. Младший принц дышал тяжело и отрывисто. У него внутри будто пылало пламя.

– Что мне делать? – тихо спросил он. – Скажи, брат.

– Отказаться от поединка, – серьезно ответил Роберт. – Но отец не позволит. Он притащит тебя на поле боя силой, если понадобится. – Лорен слушал и не верил тому, что слышит, а Роберт продолжал: – Я много думал об этом. И знаешь... Мне кажется, тебе надо покинуть дворец. Бежать как можно дальше, чтобы никто не нашел. Возможно, даже скрыться в Арлети, потому что отец не оставит попыток тебя отыскать. А потом, когда пройдет время, ты вернешься.

– А если отец прав и равновесие нарушится? – безжизненно спросил Лорен.

– Это не должна быть только твоя ноша. Мы отыщем выход, но сейчас побег – единственный вариант.

– Я... подумаю над этим, – пообещал Лорен. – Лучше пойду, мне надо отдохнуть.

И сбежал в третий раз за день, но только потому, что понимал: Роберт прав. Принц Тиранора не может не выйти на поединок. Значит, надо перестать им быть. А это означало покрыть свое имя несмываемым позором. Нет, Лорен не боялся боя! Но не желал становиться жертвенным ягненком. Честный бой остается честным, а не превращается в игру в поддавки. Решиться? У него было три дня, чтобы дать ответ: прежде всего самому себе, а потом уже всему Тиранору.

Глава 9

Свет

Седьмой жених светлой принцессы улепетывал из дворца, не забрав даже дары, которые привез для невесты. Сама Асия сидела у окна и наблюдала за бесславным бегством предназначенного отцом супруга. Она улыбалась.

– И не жалко тебе их? – спросил Арман, наблюдая за триумфом сестры.

– А чего жалеть? Эти принцы должны радоваться, что я не стала супругой ни одного из них, – ответила принцесса. – Увы, я не создана для брака.

– Тебе всего девятнадцать, – напомнил Арман. – Рано или поздно...

– Рано или поздно состоится твой поединок, – хмыкнула Асия. – А моя свадьба – дело не столь обязательное. У родителей еще три дочери, вот пусть их замуж и выдают. А я, пожалуй, откажусь от этой сомнительной участи. Лучше скажи, ты уже все собрал в дорогу?

– Да, – откликнулся Арман. – Выдвигаемся на рассвете, до Утреннего поля добираться две недели, путь неблизкий.

– Вот бы мне поехать с тобой! – мечтательно проговорила принцесса. – Я ведь намного лучше твоих беспутных друзей.

– Ничего они не беспутные! – возмутился светлый принц. – Не понимаю, почему тебе так не нравятся мои приятели.

– Ответ прост: они тянут тебя ко дну. Не тебя ли в прошлом месяце отец едва не оттащил за уши после дружеской попойки? Учítывая, что к алкоголю ты не притрагиваешься. А?

Арман покраснел и отвел взгляд.

– А не ты ли сбежал из дворца, присоединился к студенческому шествию, а после оказался в участке стражников?

– И все равно это не делает моих друзей плохими людьми, – настаивал Арман. – Речь вообще не обо мне, а о твоём браке, который никак не состоится.

– Ты так хочешь видеть меня несчастной?

Асия распрямила плечи и задрала подбородок. Уже готовилась обидеться, поэтому Арман ответил искренне:

– Конечно, не хочу. Но родители волнуются, а вместе с ними и я.

– Им бы стоило волноваться о собственных делах.

– Что ты имеешь в виду?

Асия спохватилась и замолчала. На миг в комнате словно стало холоднее, повеяло тоской, и Арман вовсе пожалел, что завел сложный разговор. Тем более вскоре они надолго расстанутся. Возможно, навсегда. Темные ведь непредсказуемы. Если Арман проиграет...

Впрочем, о поражении он думать не желал. Он должен победить! Обязан! Ради всей Арлетии и ради сестры в том числе.

– Я пойду, – вместо ответа проговорила Асия. – А ты собирайся, братик. Времени мало.

– Ты права, пора.

Остаток дня он провел в сборах в дорогу. Вещи его готовила прислуга, но вот об оружии Арман предпочел позаботиться сам. Полагаться на магию полностью нельзя: вдруг темному удастся ее заблокировать? При себе надо иметь и верный меч.

Уже стемнело, когда Арману доложили, что его хочет видеть король. Принц пошел за провожатым в кабинет отца. Его величество Холдон сидел над бумагами суровый как никогда. Арман замер перед ним, ожидая, что скажет отец, а тот молчал, и от этого становилось грустно.

– Сын мой. – Холдон наконец поднял взгляд.

– Ваше величество?

– Присядь. Я не займу много твоего времени. Завтра утром ты отправишься в дальний путь, и другого шанса для разговора у нас уже не будет.

Чувство тревоги кольнуло сердце. Арман сел в кресло.

– Мне нужно кое-что тебе сказать, – со вздохом произнес король. – Арман, ты обязан победить в поединке.

– Я и так собираюсь это сделать, отец, – напомнил принц.

– Не «собираюсь», а «должен». Думаю, ты помнишь историю с неудачным перемирием четыре года назад?

– Конечно, помню.

Иногда Арману по-прежнему снились отрубленные головы послов, и он просыпался в холодном поту.

– Так вот... Долгое время я пытался понять, почему нам был оказан такой прием, но темные отловили и убили всех моих шпионов, и лишь недавно я узнал истинную причину подобного ответа короля Валентина. Во дворце темных была пролита кровь. Королевская. Мне неизвестны подробности – я получил лишь обрывок записки с помощью магического ларца. Учитывая, что бумага обгорела, вряд ли мой шпион жив. Но если он прав, то есть только одна причина, по которой темные не объявили нам войну. И это поединок, Арман. Если ты проиграешь, Тиранор пойдет на Арлетию. Все донесения намекали на это. Король Валентин готовит войска, он ждет лишь исхода боя.

– А если я выиграю? Почему вы уверены, что войны не будет?

– Светлая магия Арлетию после поединков выходит на пик, а темная магия Тиранора, наоборот, обычно становится на время слабее. Закон равновесия. Если победа останется за тобой, Тиранор не рискнет напасть, Арман. Поэтому победить нужно любой ценой.

– Я понял вас, отец, – ответил светлый принц. – И сделаю все, чтобы Арлетию процветала и дальше.

– Ты мой единственный наследник, – напомнил Холдон. – Береги себя, сын.

Арман склонил голову под отцовским благословением, вышел из кабинета и уже собирался идти к себе, когда его перехватил посыльный матери. Королева тоже желала попрощаться с сыном.

Матушка ждала его в большой гостиной. В эту минуту рядом не было никого, и королева могла позволить себе слабость: она плакала, крупные слезинки градом катились по ее щекам, рисуя влажные дорожки.

– Матушка! – воскликнул Арман и опустился перед нею на колени.

– Дитя мое.

Лавиния обняла сына и замерла на несколько мгновений. Арман смутился. Он давно уже не был ребенком, и от подобного проявления материнских чувств стало неловко. А еще неприятно царапали слова отца, что из-за светлых послов во дворце темных пролилась кровь. Ему вспомнился разговор между матушкой и главой посольства. Могла ли она быть к этому причастна? Но поиск ответа на этот вопрос Арман желал бы отложить. Спросить можно будет и после поединка, а сейчас не стоит расставаться с близкими людьми на тяжелой ноте.

– Когда ты уезжаешь? – спросила королева ласково.

– На рассвете, – ответил Арман. – Все уже готово в дорогу.

– Я выйду тебя проводить.

Еще бы! Вся столица будет провожать героя, который собирается сразиться с сильнейшим магом тьмы. А наследник души Леодара всегда обладал его легендарной силой.

– Послушай, Арман, – королева понизила голос, – темные коварны. И ты, мой светлый мальчик, никогда не опустишься до их низости и подлости, но на поле врага нужно играть его средствами. Вот, возьми.

И она быстро вложила что-то в его руку. Арман разжал ладонь и сумел разглядеть небольшую склянку.

– Внутри яд, – совсем тихо пояснила Лавиния. – Обработай им клинок перед поединком, царапни темного, и он потеряет свою силу на несколько минут. Этого тебе хватит для победы.

– Матушка, это бесчестно, – сурово сказал принц.

– Знаю, – повинулась Лавиния. – Но на войне все средства хороши. Слышишь? И когда наступит час сразиться с темным, ты должен быть во всеоружии. Не ради себя, Арман, а ради Арлетии. Нам нужны мир и благоденствие, а Тиранор готов стереть нас с лица земли.

Почти то же самое, что говорил отец. Чтобы не расстраивать матушку, Арман ответил:

– Хорошо, я возьму яд.

Понятное дело, использовать его он не собирался: недостойно светлого мага. А еще хотелось спросить: откуда он? Это темные – мастера ядов и зелий, а после закрытия границ в светлых землях подобный пузырек и стоил слишком дорого, и достать его было ой как нелегко. Но вопросы Арман, как и всегда, оставил при себе. И все же пузырек отправился в карман – на всякий случай.

– Матушка... – все-таки рискнул Арман. – Как вы думаете, почему темные не захотели перемирия четыре года назад? И не просто не захотели, а убили весь состав посольства, который могли бы просто не впускать на свои земли?

Арман надеялся на откровенность, а услышал лишь:

– Потому что это темные маги, сын. Убийство у них в крови. Видимо, они изначально решили устроить для наших людей ловушку: заманили в свои земли и погубили.

– Но какой в этом смысл?

– Желание причинить боль. Показать, что они сильны, поэтому Арлетии стоит трепетать в ожидании поединка. Ведь если ты проиграешь, Тиранор растерзает нас.

– А если поединок не состоится вовсе? Что тогда?

Ведь четыре года назад погибнуть мог и наследник силы Леодара, но об этом Арман промолчал.

– Думаю, этим темные покажут свою слабость.

– И войну начнет Арлетия?

– Твоему отцу следовало сделать это давным-давно! Но нет, он медлит, надеется на поединок. А это трусость, Арман: заставить тебя одного сражаться за всех. Понимаешь?

– Да.

На самом деле Арман не понимал. Если Тиранор объявит войну Арлетии, то они чудовища. А наоборот – значит, в Арлетии все герои. Но в чем разница? Война есть война, с какой стороны ни взгляни. Скверно... Принцу перехотелось разговаривать с матерью.

– Я пойду, матушка, – сказал он. – Мне нужно отдохнуть перед дальней дорогой.

– Ступай, дитя, и не забудь про яд. До завтра.

Арман вылетел из покоев королевы. Он чувствовал себя мерзко, будто искупался в грязи. Только как все изменить, если поединок в любом случае состоится? И не у кого спросить совета! Хотя...

И Арман свернул к комнатам, в которых жил учитель Бартоломью. Наставник нашелся у себя: он сидел и смотрел на огонь в камине. Перед ним на столе лежала знакомая книга с легендами, и Арман удивился. Зачем она здесь? Ведь наставник и так знает все наизусть.

А вот рядом с камином хотелось погреться. Весна в этом году задерживалась, будто вся природа тоже ждала исхода поединка между Леодаром и Верфальтом.

– Ваше высочество? – Бартоломью поднялся навстречу принцу. – Я думал, за сборами вы совсем обо мне позабыли.

Арман смутился. В последнее время он и правда был не самым прилежным учеником, а Бартоломью, признавая, что перед ним взрослый мужчина, не лез с назиданиями. – Мне нужен совет, учитель, – сказал принц. – Вы всегда наставляли меня на правильный путь.

– Я всего лишь человек, Арман, – невесело улыбнулся Бартоломью. – Какого совета ты от меня хочешь, мальчик?

– По поводу поединка с Леодаром. – Арман покосился на книгу. – Матушка говорит, если я одержу победу, Арлетия пойдет войной на Тиранор...

– Если ты одержишь победу, твой отец возложит свою корону на твою голову, – ответил Бартоломью. – И только ты будешь решать, воевать с Тиранором или нет. Но послушай меня. Недаром вот уже тысячу лет Арлетия и Тиранор не развязывают войн. Если тьма и свет сойдутся в полную мощь, мир рухнет, Арман, и победителю достанется выжженная земля. Разве кому-то нужна залитая кровью пустыня?

– Нет, наставник.

– Вот и ответ на твой вопрос. Твоя матушка злится на темных, и это ее право. Темные ненавидят светлых магов, и это их право. Но мир хорош в своем равновесии, поэтому сражайся честно, Арман. Твоя победа – знак торжества света. Ты должен это понять.

– Спасибо.

– Было бы за что.

Бартоломью снова отвернулся к огню.

Когда Арман был маленьким, наставник казался ему невыносимо взрослым, даже старым. И сейчас он с удивлением понимал: перед ним молодой еще мужчина, который не перешагнул порог пятидесятилетия, но так безумно устал, что морщины пролегли на лбу и затаились в уголках губ. Видимо, непросто быть наставником наследника престола и великого светлого мага. А ведь, положив жизнь на службу королевской семье, учитель не завел ни жены, ни детей. Несправедливо.

– Я обязательно одержу победу, учитель! – пообещал Арман. – И вы будете мною гордиться.

– Я и так тобою горжусь, – ответил Бартоломью, оборачиваясь, и уже искренняя улыбка тронула его губы. – Не позволяй тьме запятнать твое сердце. А теперь иди-ка отдыхать, до границы Арлетии и Тиранора путь неблизкий.

Арман попрощался и пошел к себе. После недолгих размышлений пузырек с ядом отправился в мусор, а принц в задумчивости стоял у окна и смотрел на дворцовый парк. Какая-то мысль царапала изнутри, но он никак не мог ухватить ее за хвост. И все же покоя не было. И будет ли? Его все считали героем, пока он таковым не являлся. Что изменится после поединка? А в том, что перемены грядут, Арман не сомневался и заранее страшился их. Увы, ответа он так и не нашел.

Глава 10

Тьма

Роберт Леодар не спал уже третьи сутки. Будет ложью сказать, что он вообще хоть раз по-человечески выспался за последние четыре года, но сейчас даже глаза сомкнуть получалось с трудом. Старший принц королевского рода ночи напролет бродил по своим покоям, отослав всю прислугу, и думал. О чем? О том, как не потерять еще одного брата.

От любой мысли об опасности, угрожающей Лорену, делалось не по себе. Хотя «не по себе» – это мягко сказано. На Роберта накатывал такой ужас, что дрожали руки. Принц ненавидел чувствовать себя слабым, а именно таким он себя и ощущал. Особенно после того, как его вызвал к себе отец.

Этим утром король вдруг пожелал видеть старшего сына. Не то чтобы Роберта удивила эта просьба, но обычно они с отцом встречались во второй половине дня, когда его величество передавал сыну знания по управлению страной. И Роберту были в тягость эти встречи, ведь король Валентин даже не пытался скрыть свое разочарование. Он не хотел обидеть, но когда с его губ срывалось нечто вроде: «Жаль, что ты не сможешь использовать заклинание портала, это бы многое для тебя упростило», Роберт желал провалиться сквозь землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.